

Эрика Адамс

Похищенная для монстра

«Автор»

2020

Адамс Э.

Похищенная для монстра / Э. Адамс — «Автор», 2020

Мне пришлось выставить себя на секс-аукционе, чтобы спасти жизнь брату. Главное, не попасть в руки тех, кого мы называем "пожиратели". Они питаются нашими эмоциями, а секс с ними вызывает зависимость. Но, кажется, я уже попала в их сети... Содержит нецензурную брань!

© Адамс Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Эллен	5
Глава 2. Эллен	7
Глава 3. Эллен	9
Глава 4. Эллен	11
Глава 5. Эллен	14
Глава 6. Ксавьер	16
Глава 7. Саймон	19
Глава 8. Саймон	21
Глава 9. Эллен	23
Глава 10. Эллен	25
Глава 11. Эллен	27
Глава 12. Эллен	28
Глава 13. Эллен	31
Глава 14. Эллен	34
Глава 15. Ксавьер	36
Глава 16. Ксавьер	38
Глава 17. Саймон	41
Глава 18. Саймон	44
Глава 19. Эллен	47
Глава 20. Саймон	49
Глава 21. Саймон	53
Глава 22. Саймон	56
Глава 23. Саймон	59
Глава 24. Эллен	62
Глава 25. Эллен	65
Глава 26. Ксавьер	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Эрика Адамс

Похищенная для монстра

Глава 1. Эллен

– Твою мать! – громко выругалась я вслух, увидев на лобовом стекле е-мобиля жёлтый штрафной листок.

– Что у тебя? О!.. Поздравляю! Всего третий штраф за неделю! – пропела подруга.

– Ты ещё и смеёшься?! – возмутилась я.

– Просто пополняй счёт за парковку. Что тебе стоит закинуть немного больше денег?

– Заткнись, Клара. Просто заткнись! – процедила я сквозь зубы, стараясь дышать спокойнее. – Ты и сама прекрасно понимаешь, что мне мешает закинуть денег больше! Я думала, что успею уложиться вовремя...

– Но ты же знаешь эти муниципальные учреждения и бешеные очереди... – осторожно возразила подруга, потянувшись за своим смартфоном.

Через мгновение на экране моего смартфона высветилось сообщение о пополнении счёта.

– Эй! Не стоило этого делать!

– Ерунда. Это меньшее, что я могу для тебя сделать! – отмахнулась подруга. – Просто заплати штраф прямо сейчас, идёт? Если оплачиваешь в течение первых суток, тебе списывают двадцать процентов от суммы штрафа.

Я отсканировала камерой смартфона QR-код на жёлтом штрафном бланке, заплатив штраф.

– Спасибо! – поблагодарила я подругу.

– Ладно. Я побежала обратно на работу! Скажешь потом, как всё прошло!

Подруга поцеловала меня и быстро умчалась обратно.

Второй обеденный перерыв закончился, ей нужно было возвращаться на работу. А я села за руль е-мобиля и отправилась в центр Социальной помощи.

Теперь, когда у меня были все необходимые документы на руках, я могла подать заявку. Если заявку примут, Брэда, моего брата прооперируют совершенно бесплатно.

Бред тяжело болен: у него рак головного мозга. От дешёвых лекарств и постоянной химиотерапии, привет из прошлого века, у него начала отказывать ещё и печень. Брэда можно прооперировать бесплатно.

Сейчас Министерство Здравоохранения внесло в список Free-операций и операцию по замене участков головного мозга. Нужно было только собрать огромную кучу документов. Я бегала по инстанциям почти два месяца. Теперь все документы были у меня на руках.

Я понеслась в центр Социальной помощи и провела там немало времени. Почти два часа ушло на проверку документов и регистрацию заявки. Получив заветный бланк зелёного цвета и электронный файл с пометкой «ОДОБРЕНО», я поехала в медицинский центр. Я была окрылена радостью. Бреду наконец-то помогут!

Предъявив бланк в отделе регистрации, я услышала от сотрудницы:

– Поздравляю, Эллен Росс! Мы приняли ваш бланк. Подождите немного. Мы всё проверим.

Я закивала головой. Я не думала, что мне откажут. Я же получила одобрение от центра Социальной помощи. Но через полчаса работница подозвала меня.

– К сожалению, мы вынуждены вам отказать.

– Что?!

Девушка взяла мой зелёный бланк и затолкала в уничтожитель бумаги. Её пальцы запорхали над клавиатурой. Мой смартфон пиликнул, выведя на экран:

«Ваша заявка аннулирована»

– Какого чёрта? Эй ты! – крикнула я, долбанув кулаком по стеклу.

Девушка заморгала.

– Простите, но мы не можем прооперировать вашего брата.

– Какого чёрта? Я собрала все бумаги! – выкрикнула я. – Эй ты, сука, быстро восстанови все бумаги!

– К сожалению, это невозможно. Брэд Росс был бы прооперирован. Но к сожалению, область повреждения его головного мозга превысила допустимую отметку. Государство проводит бесплатные операции, если область повреждений не превышает 11 %. Последние исследования мозга Брэда Росса показали, что опухоль прогрессирует быстрее, чем мы ожидали. Область повреждений составила 12,03 %...

– Это невозможно! Три дня назад было 10,97 %!

– Успокойтесь, пожалуйста! Мы делали всё, от нас зависящее. Я ничем не могу вам помочь. Правила есть правила. Государство гарантирует бесплатную помощь только если область повреждений не превышает 11 %. Государство не может спонсировать лечение таких затратных заболеваний всем пациентам...

Она говорила и говорила. А я не могла поверить! Я собрала все сраные бумаги...

Я часами отстаивала в очередях и даже ночевала под стенами муниципальных заведений, чтобы не пропустить свою очередь! Я получила разрешение. Но сейчас мне говорят, что моего брата не прооперируют бесплатно. Бесплатно его продолжать травить таблеткам и химиотерапией прошлого поколения. Они только продавают мучения, но не излечивают рак.

– Девушка. Восстановите. Мою. Заявку.

– К сожалению, это зависит не от меня. Но я могу порекомендовать вам обратиться в частные благотворительные фонды... Полный список фондов вы можете найти в е-терминале на первом этаже.

Я выслушала её предложение и отошла. Я села на стул. По моим щекам потекли слёзы бессилия.

Сегодня – день посещений. Брэд ждёт, что я обрадую его. Я уже пообещала ему, что следующей осенью он сможет вернуться к обучению в университете.

– Девушка. Пожалуйста, – дрогнувшим голосом произнесла я. – Проведите мою заявку. Вы же можете подправить кое-что, так? Сколько... Сколько вам нужно заплатить?

Лицо девушки вытянулось.

– Извините, мисс. Я ничем не могу вам помочь. Я прошу вас отойти. Ваши последние слова я буду расценивать, как попытку дать взятку должностному лицу.

Кровь схлынула с моего лица. Я ударила кулаком по стеклу несколько раз, изрыгая проклятья. Девушка заверещала и начала шарить под столом в поисках тревожной красной кнопки. Пока она её искала, я уже успела схватить декоративную вазу и швырнуть в стекло. Стекло не разбилось, но покрылось сетью трещин.

Через минуту охрана скрутила меня и отвезла в административную тюрьму.

Глава 2. Эллен

Меня выпустили под залог через трое суток под залог. Залог внесла моя подруга. Больше было некому.

Я вышла из здания административной тюрьмы и хмуро поглядела на Клару. Она раскрыла над моей головой ярко-жёлтый зонтик.

– Ну и чего ты добила?

– Ничего, – мрачно ответила я.

Смартфон начал противно жужжать в кармане джинсов. Уведомления за трое суток.

«Эллен Росс, вы были уволены из сети быстрого питания «Super Dac». Причина: неявка на работу в течение трёх полных рабочих дней. Увольнительное пособие было перечислено на ваш счёт...»

«С вашего счёта будет списан административный штраф в размере...»

«Денег на вашем счёте недостаточно...»

«Ваш е-мобиль, номер технической лицензии... был конфискован в счёт уплаты административного штрафа»

– Не верю своим глазам!

– А что ты хотела? – спросила подруга, осторожно покосившись на экран смартфона. – Нельзя было буяннить! Это наказуемо!

– Наказуемо? Мне кажется, что жить на Земле – наказуемо!

Я сплюнула под ноги, а подруга цыкнула:

– Эй, дурочка! Тебе не хватает административных штрафов? Кругом полно камер! Сейчас тебе влепят штраф за мусор!

Я бессильно сжала кулаки. Вдалеке небо раскрасилось жёлтым и красным пламенем. очередное приземление корабля на космодром.

Мы мечтали о новых мирах и формах жизни...

Эра космоса наступила. Но для простых смертных вроде меня ничего не изменилось. Экзотические миры и дорогие игрушки доступны лишь «золотому миллиарду».

Подруга отвезла меня к себе и накормила разогретой пищей из быстро-пака. Нужно было всего лишь добавить воды и поставить пак в микроволновку.

Я уныло наматывала дрянную лапшу на китайские деревянные палочки, размышляя, как быть дальше.

– Ты не пойдёшь к Брэду сегодня?

– Сегодня? – я посмотрела на календарь. – Нет. Сегодня – не день посещений. Через три дня смогу прийти к нему. Но что я ему скажу? Заявку не одобрили. Я безработная. Теперь у меня нет даже дешёвого е-мобиля! И скоро, будь уверена, меня выпрут из съёмной квартиры. Мне нечем заплатить за аренду! Остаётся только идти и обчищать карманы. Буду тырить смарты!

– Воровство смартов – опасное занятие, – возразила подруга. – К тому же большинство людей защищают свои устройства отпечатками пальцев или сетчатки. Умельцев-хакеров хватает. Но, будь уверена, они сразу сдадут новичка «королям рынка». И тогда тебе не поздоровится! – покачала головой Клара.

– Мне нужна работа. Высокооплачиваемая работа.

– Тебе нужен богатый мужик!

– Да? – я рассмеялась. – Посмотри на меня! Богатому мужику нужна красотка с вот такими сиськами и упругой задницей! Эта красотка должна выглядеть так, чтобы её хотелось раздеть и трахнуть, а не накормить и одеть!

Я покрутилась, показывая подруге себя. Натянула повыше джинсы, сползающие с ото-
щавшей задницы, и подкатала растянувшиеся рукава толстовки.

– У тебя красивая мордашка. Большие глаза, пухлые губы. Точёные скулы...

– Сколько денег и времени нужно вложить, чтобы подцепить толстосума? И где гарантия,
что он захочет мне дать денег? Вдруг он решит, что ужин и секс – это достойная оплата?

Подруга подумала и ответила:

– Тогда тебе нужно пойти туда, где гарантированно заплатят за секс.

– Гарантированно и много! – фыркнула я. – Где есть такие места?

Клара посмотрела на меня и отвела глаза в сторону:

– Ты сама знаешь, что это за места... Секс-аукцион «WG»!

– Секс-аукцион «Wonderful Galactic»? – фыркнула я. – Ага. Да. Конечно! Но у меня
нет лицензии на занятие проституцией! И я её не получу. Потому что я в детстве перенесла
некоторые вирусные заболевания. Ветряную оспу, в том числе! Ты же знаешь, что оспа внесена
в список болезней, потенциально опасных для некоторых видов разумных рас!

– То есть ты интересовалась и этим способом заработка?

Я рассмеялась.

– Боже! Мы живём в лучшем из миров! Мы даже не можем дать себя трахнуть какому-
нибудь синекожему за деньги! Правила, правила, правила!.. Ненавижу!

Я вздохнула. Не факт, что моя оспа могла навредить. Экхарийцы, например, были невос-
приимчивы к вирусу оспы. Но другая раса очень тяжело перенесла контакт с землянками, пере-
болевшими оспой. Поэтому наше мудрое правительство сгребло в кучу все заболевания, кото-
рые были опасны хотя бы для одной расы, и внесло их в список запрещённых.

Сейчас даже быть шлюхой – очень сложно! И, чёрт побери, престижно...

Шлюха уровня «WG» – означало абсолютно чистую девушку в плане здоровья. Никаких
вирусных и половых заболеваний, никаких генетических отклонений.

– Эл, у тебя очень высокие требования. Никто не даст тебе специальный допуск к офи-
циальному аукциону «WG», но...

Подруга огляделась по сторонам, как будто в её однокомнатной квартире был ещё кто-
то, кроме нас двоих, и приблизилась к моему уху, прошептав едва слышно:

– Есть закрытые аукционы. Они вне закона. Там крутятся большие деньги.

– И?

– И там тоже нужен допуск «WG».

– Чёрт! Для чего ты мне всё это рассказываешь? – возмутилась я. – Статус «WG» мне
не светит!

– И не нужно! – сцепила пальцы на моём запястье подруга. – Шлюхи зарабатывают на
закрытых аукционах. Но некоторые из них предпочитают подрабатывать не только так. Пони-
маешь?

Глава 3. Эллен

– Нет, Клара. Я ни хрена не понимаю. У меня голова взрывается от мыслей. Говори яснее...

– Ну же! Шлюхи платят налог государству. Инопланетянам тоже приходится платить налог за секс с землянками. Разумеется, есть те, кто не хочет кормить государство просто за то, чтобы перепихнуться. Официальный аукцион – это престижно и дорого! Конечно, шлюхи хотят подзаработать и тут и там. Но разорваться на две части не получается. Некоторые шлюхи проводят своих девчонок на закрытый аукцион. Естественно, они забирают процент от сделки, и довольно хороший! Но есть шанс заработать.

– Куда катится наш мир? Давать взятку шлюхе, чтобы тебя трахнули вместо неё! – воскликнула я.

– У тебя есть другие варианты? – иронично спросила Клара.

– Откуда ты столько знаешь?

– Золотые и умелые ручки!

Клара была массажисткой. Отличной массажисткой – это я знала по себе. У Клары было много клиентов.

– Одна моя клиентка как раз из «WG»... – осторожно сказала подруга.

– Так. Закрытый аукцион. Вне закона?

– Да. Ну, ты же знаешь, некоторые любят особые развлечения. Поэтому аукционы закрытые и безумно дорогие...

– Угу. Но не каждая шлюха готова терпеть особые пристрастия инопланетян?

Клара пожала плечами.

– Та девушка, Мэк, говорит, что просто боится перегореть раньше времени. Хочет сохранить себя как можно дольше. А это довольно сложно при большой нагрузке! Скоро аукцион.

– Ты можешь спросить её? – спросила я, но тут же спохватилась. – А метка «WG»?

– Они научились подделывать её. Три дня не сходит, держится как настоящая!

– Да ну?

– Только кислотой снимают. При входе шлюх проверяют. Но девочки суют, кому надо на лапу. По руке якобы проводят штампом, проверяя подлинность метки...

– И никто из иноземцев не жаловался, если что-то пошло не так?

– Эл, это аукцион вне закона. Кому они пожалуются? Все берут на себя риски! – всплеснула руками Клара.

– Сколько можно получить за участие?

– Мэк говорила, что самый крупный куш был десять...

– Десять тысяч? – наивно предположила я.

Подруга покрутила пальцем у виска.

– Миллионов.

– Охренеть! И что нужно делать за такие деньги? – усмехнулась я. – Останешься живой?

– Живой – да. Здоровой – не знаю. Но десяти миллионов хватит на самый крутой восстановительный курс, ещё и после него останется.

– Сомневаюсь насчёт десяти миллионов.

– Редкий куш. Но по словам Мэк, самая дешёвая шлюха на закрытом аукционе не зарабатывает меньше пятидесяти тысяч за один раз!

– Круто! – присвистнула я. – Операция Брэда стоит двести тридцать тысяч. Придётся сильно постараться.

– Если хочешь, я могу спросить у Мэк? – предложила подруга.

Я невольно поёжилась.

– Эл, ты же не девственница?

– Нет, конечно! – соврала я. – Я же встречалась с Ником.

С Ником ничего не вышло. Ника раздражала моя манера одеваться. С очередного свидания он просто ушёл, увидев, что я заявила в ресторан в потёртых джинсах и растянутом свитшоте.

Ник перед свиданием дал мне денег на одежду, но я купила на них лекарства брату. Ник психанул, проорал, что я его позорю, и ушёл.

Мне было стрёмно признаться Кларе, что я – лохушка года.

Поэтому я вдохновлённо соврала, что причина расставания – извращённые пристрастия Ника в постели. Какие именно я не уточнила, пусть подруга сама придумает.

– Спросить? – продолжила Клара. – Мэк как раз сегодня придёт на сеанс массажа.

Я дотронулась ледяными пальцами до пылающего лба.

– Дай мне время подумать? – попросила я.

– Хорошо. Но мне через два часа на работу.

– Неуверена, что готова, Клара. Вдруг есть другой выход?..

Но другого выхода у меня не было. Я согласилась через пять минут.

* * *

Поэтому через два дня я сидела в подвальном помещении, где татуированный синекожий экхариец выжигал мне метку на руке специальным аппаратом.

Я постанывала от боли. Кожу жгло невероятно сильно!

– Тег’пи... – гортанно произнёс пришелец. – Ског’о закончу...

Потом Мэк, жгучая брюнетка, указала мне на заднее сиденье своего е-мобиля премиум класса и велела надеть светонепроницаемые очки.

– Место каждый раз переносят. Мы получаем адрес непосредственно перед началом. Но меры предосторожности не помешают... – предупредила Мэк.

Пока е-мобиль рассекал улицы ночного города, шлюха инструктировала меня о правилах аукциона.

– Скажу сразу, что все клиенты аукциона – гуманоиды, заинтересованные в сексе как таковом. С некоторыми особенностями. Кому-то нужны только мужские особи, кому-то только женские... Остерегайся бородавочников. Эти твари во время эякуляции любят пускать в ход присоски на своих лапах. Они выпускают слизь. Слизь у них полна болезнетворных бактерий. Провалешься на постели как минимум недели три с воспалением. Раздуешь, как шар! Но платят хорошо. Если тебе нужно сразу много денег, «бородавочники» – твоё спасение. Заездят до полусмерти, но о-о-очень хорошо заплатят.

Меня передёрнуло от отвращения.

«Бородавочники» были похожи на огромных лягушек с пастью, полной острых зубов, на перепончатых лапах были мерзкие присоски.

– Хирсанцы тоже агрессивные ребята. К тому же у них два члена... – поморщилась Мэк.

Я слушала инструкции. Все виды разумных рас мне были знакомы.

– Если пришла на аукцион, будь готова, что тебя купят. Отказать можешь только один раз, поэтому подходи к своему «нет» осознанно. Ну и остерегайся «пожирателей»! – весело закончила шлюха.

Остерегайся «пожирателей!» – уже ставшая привычной, «добрая» земная шутка.

Глава 4. Эллен

«Пожирателями» называли гуманоидов с далёкой планеты Терлеа. Их корабль потерпел крушение. Внешне они почти ничем не отличались от людей, только были выше и сильнее среднестатистического человека. Не сразу земляне поняли, что пришельцы с далёкой планеты Терлеа опасны. Терлеанцы высасывали с людей эмоции, осушая их.

Терлеанцы при контакте кусали людей, вводя в их кровь особый яд. Он вызывал оцепенение и равнодушие, заставляя быть податливой. Пользуясь беззащитностью жертвы, терлеанцы «поедали» её. Не в прямом смысле слова, но после их многочасовых забав жертва выглядела как парализованный человек или впавший в кому.

Всех терлеанцев отловили и переселили в закрытую зону. Но слухи о «пожирателях» всё ещё бродили среди людей. Говорили, что некоторых жертв агрессивные терлеанцы по правде сжирали.

Отличить терлеанца от простого человека было сложно. С виду они казались обычными землянами – высокие, смуглокожие, темноглазые мужчины. Но всё-таки отличить их можно было при помощи специального браслета – «звоночка». Браслет реагировал на усиленное биополе терлеанца, издавая противное «бип-бип-бип».

«Пожиратели» стали городской легендой, страшилкой. Их следовало избегать, если не хотел умереть или привыкнуть. Связь с ними вызывала зависимость. Отношения развивались по сценарию «хозяин-жертва». Жертва сама искала своего хозяина, предлагая себя хозяину до тех пор, пока тот не осушит её досуха.

– Хорошо!

– У тебя же есть «звоночек»? – спросила Мэк.

– Есть, – не колеблясь, ответила я.

«Звоночек» у меня был. Но он не работал.

В нём нужно было время от времени менять магнитную пластину. Я не могла себе позволить лишних трат. Мой «звоночек» промолчал, даже если бы мимо меня прошёл легион «пожирателей».

Конечно, я рисковала. Но я и надеялась получить очень много.

– Тридцать процентов от сделки – мои! – ещё раз напомнила Мэк.

Ох и жадная же ты шлюха, Мэк, едва не присвистнула я. Но выхода у меня не было. Я, как миленькая, отстегну тридцать процентов от сделки, потому что другого выбора у меня нет.

– Вот счёт для пополнения! – сказала Мэк, прислав мне сообщением двадцати пятизначный номер счёта в оффшорной зоне. – Я сразу удержу свою тридцатку и верну твои семьдесят процентов!

Я заколебалась.

– Где гарантия, что ты перешлёшь мне эти деньги?

– Никаких гарантий. Только слово шлюхи! Поверь, в этом бизнесе оно дорогого стоит. Никто не кинет своих подставных девочек. Мы кормимся с вас и продлеваем себе жизнь. Чем плох такой расклад, а?

Мэк высадила меня у какого-то здания, велев войти с чёрного входа. Мы остановились у огромной металлической двери. Шлюха ещё раз оглядела меня с ног до головы.

– Ты, конечно, тощая! Но мордашка у тебя – зачёт! К тому же полнота – не у всех рас признак красоты. В общем, вперёд, шлюшка!

Я поправила плащ и нервно оглядела по тёмному захолустному переулку.

– Я не шлюшка! – огрызнулась я.

– Уже шлюшка. Вперёд! – толкнула меня и прижала своё запястье к сенсорной панели.

Метка «WG» засветилась ярким красным цветом. Дверь медленно отползла вбок. В проём высунулся огромный амбал.

– Привет, Тай.

Мэк проворно протянула охраннику пластиковую карту. Это была одноразовая карта, ею можно было расплатиться единожды или снять с неё деньги. Она сразу же переставала действовать после того, как счёт обнулится, и оставляла запутанный след, ведущий в никуда.

Одноразовая карта – недешёвая, но удобная штука, киберпреступность делает огромные успехи!

– Добро пожаловать на аукцион, Мэк!

Мэк толкнула в спину меня. Дверь с грохотом захлопнулась. Охранник провёл меня через несколько коридоров.

– Снимай всё барахло, украшения! Браслет «звонок» и твой смарт тоже останется здесь. Раздевайся догола!

– Что?

– Раздевайся. Я должен убедиться, что на тебе нет отслеживающих и подслушивающих устройств.

Я разделась. Охранник просканировал тело ещё и специальным прибором. Потом он с проворностью мартышки перебрал мои волосы, заглянул в уши, в ноздри, в рот, заставил поднять язык. Я лишь успела возмущённо пискнуть, когда он проверил моё влагалище и ввёл в анус зонд тонкий, словно проводок. Охранник выкинул одноразовую сменную головку прибора, сказав:

– Всё чисто. Проходи.

Я чувствовала себя мерзко. Меня словно вывернули наизнанку. Но это было только начало. Я потянулась за вещами, но охранник смёл их в корзину, шлёпнув на неё номер. Точно такой же номер он повесил мне на шею.

Теперь пластиковый жетон «W-013-22» неприятно холодил кожу груди.

– Я должна идти голой?

Тай посмотрел на меня.

– Впервые здесь?

– Да.

– Голой, да. Пройдёшь в зал, встанешь в клетку с таким же номером. Вокруг будут ходить покупатели. Сначала будет демонстрация. Некоторые не могут внятно говорить, но все просьбы ты увидишь ещё и на экране. Будешь делать всё, что попросят.

– Не поняла?

– Мэк, сучка, тебя не информировала, что ли? – раздражённо спросил Тай. – Попросят загнуться раком – загнёшься, попросят открыть рот – откроешь. Ну! Все хотят знать, что покупают...

– Хорошо.

– Эй! – остановил меня Тай. – Это не моё дело, но ты ещё девственница?

Я стиснула зубы.

– Это наказуемо?

– Это не моё дело, говорю же. Мне плевать. Ты же знаешь правила, что «WG» не ставят целкам. Тебя не проверяли?

– Какое тебе дело?

– Мне насрать. Вся ответственность ляжет на плечи Мэк. Удивлён, что она не продала твою целку дороже. Нашла бы покупателя. Поиски клиента занимают дольше времени, но заработать можно гораздо больше.

– У меня нет времени ждать. Мне очень срочно нужны деньги.

– Тогда ты пришла по адресу. Тебя быстро купят и отымеют наверху.

– Здесь же?

– Болтливая же ты тварь. Да, здесь же, в специальных комнатах! После окончания оплаченного времени мы должны убедиться, что ты останешься жива. Мы аукцион шлюх, а не площадка для мясников. Никто не гарантирует, что ты уйдёшь невредимой. Но дышать ты точно сможешь! – приободрил меня Тай и толкнул в спину. – Марш!

Глава 5. Эллен

Я вошла в огромный, почти пустой зал. В нём были только клетки с товаром. По краям выставлена охрана. Я послушно подошла к клетке, мою фальшивую метку просканировали и разрешили занять своё место. В точно таких же клетках сидели другие «товары»: мужчины, женщины, девушки, кое-где совсем подростки. Мне стало тошно, я постаралась не думать о других.

Демонстрационный час я не забуду никогда. Теперь я была просто мясом, а не человеком.

Пришельцы останавливались у клеток и тщательно осматривали каждый «товар». В руках у некоторых был тактильный щуп, которым они тыкали то в грудь, то в живот.

Я не могла понять, заинтересовала ли я кого-то. Возле меня дольше всех крутился один «бородавочник», щёлкая пастью. Я едва не блеванула, глядя на тело, покрытое пупырышками, как у жабы. Потом остановился синекожий экхариец, но прошёл дальше. Экхариийцы платили не такой большой налог за секс с землянками. Они могли себе это позволить и там, за пределами аукциона. Потом возле клетки остановились двое гуманоидов с планеты Галлос. Они были высокими и довольно тучными. У них была сероватая кожа, от пришельцев пахло сладковатой гнилью. Кажется, что у галлосовцев не было почти никаких отклонений. За исключением того, что они были гермафродитами.

Начались торги... Дошла очередь и до меня. Я переживала и была огорчена, что торги шли вяло. Я думала, что больше семидесяти тысяч я не получу. На меня делали ставки несколько пришельцев, серокожие галлосовцы в том числе.

Но потом в торг включился «бородавочник». Торги значительно оживились. На экране то и дело вспыхивали цифры, перебивающие одна другую. «Бородавочник» поставил пятьсот тысяч.

Серокожие пришельцы переглянулись. Поднимать цену выше они не стали.

– Лот «W-013-22» продан! Желаете ли вы воспользоваться правом единственного отказа?

Я посмотрела на список участвующих. Если я откажу бородавочнику, то покупка автоматически перейдёт в руки серокожих галлосовцев. Они поставили четыреста восемьдесят тысяч.

Я быстро прикинула в уме, что этих денег мне хватит не только на оплату операции Брэда. Хватит и на адаптационный курс – он тоже не из дешёвых. Я не хотела, чтобы меня трогал мерзкий «бородавочник». Но я не хотела доставаться ему ещё и потому, что меня не прельщала перспектива валяться в больнице с отравлением и тратить на своё лечение деньги, которые я хотела потратить на лечение брата.

Поэтому я нажала «отказаться».

– Лот «W-013-22» воспользовался правом единственного отказа. Уважаемые жители планеты Галлос, поздравляю с покупкой! Можете забрать свой лот и уединиться наверху...

Один из охранников отпёр клетку и подтолкнул меня в сторону двух серокожих. Галлосовцы разинули рты, шамкнув беззубым ртом. Один из них взял меня за запястье и провёл по нему штампом. Метка несильно обожгла мою кожу, засветившись красным.

– Хрш...

Я так поняла, что они сказали: «Хорошо». Распорядитель аукциона быстрым речитативом зачитал:

– Уважаемые покупатели! Желаем приятно провести время с вашей «покупкой!» Напоминаем вам о необходимости оставить «товар» в живых. Мы продаём услуги, а не тела для бойни. Все ваши средства перечислены на счёт аукциона. Половина денег внесена на счёт «товара». Оставшуюся часть денег «товар» получает после исполнения услуг. Всего хорошего! В вашем распоряжении двенадцать часов.

Двенадцать часов?

Я едва переставляла ноги и ничего не замечала кругом, когда галлосовцы повели меня за собой. Их сильные пальцы сомкнулись на моих локтях с обеих сторон.

Пришельцы остановились перед дверьми одной из комнат на первом этаже. Охранник проверил мой жетон, удостоверившись, что покупка оплачена.

– Прошу! – он толкнул дверь. – Комната не оснащена камерами видеонаблюдения. Но я напоминаю вам о том, что «товар» должен остаться в живых. Вас выпустят из здания только после того, как мы убедимся, что «товар» ещё жив. Желаю приятно провести время!

Галлосовцы согласно закивали и нетерпеливо втащили меня внутрь комнаты. Я быстро оглядела стандартную обстановку, как у гостиничного номера. Я застыла, не зная, что делать дальше.

Один из галлосовцев встал спереди меня.

– Првр тт вс...

Второй кивнул и обошёл периметр комнаты, заглядывая всюду. Прошло несколько долгих минут, меня уже начало бить дрожью.

– Вс чст...

– Хрш...

Тот галлосовец, что стоял впереди меня, расстегнул комбинезон. Он зацепился пальцами за вырост на шее.

Длинные пальцы с острыми ногтями легко вспороли плоть, вонзаясь под неё. Я вскрикнула от страха, заметив, как кожа расслаивается. Пришелец запустил руки под кожу, разрывая её на себе, словно костюм. Пришелец рыкнул и резко дёрнул вниз свою кожу.

Я зажмурилась от страха. Меня обдало удушливой волной лёгкой гнильцы. Открыв глаза, я увидела, что передо мной стоял мужчина. В чёрном гладком костюме, облегающем его тело, словно вторая кожа. Мужчина нажал на браслет, опоясывающий запястье. Костюм гигантской каплей скользнул по телу, уменьшаясь в размерах, пока не втянулся полностью в небольшое устройство на запястье пришельца. Потом он вынул изо рта переговорное устройство.

– Ну и вонь!.. – услышала я мужской голос. С лёгким акцентом, но всё-таки приятный, низкий голос. От него по коже побежали мурашки. Мужчина опёрся руками о колени и тяжело дышал. – Ты не снимешь личину, Сай? – поинтересовался мужчина, слегка отдышавшись.

Он распрямился. Я обернулась. Теперь я поняла, что и второй пришелец был мужчиной, лишь притворявшимся пришельцем. Он стаскивал обличье галлосовца и торопливо избавился от облегающего костюма.

В два счёта костюм скатился так же, как у первого. Мужчины были высокими и широкоплечими, они без труда поместились в костюме рослого и толстого галлосовца. Широкое лицо с квадратной, тяжёлой челюстью было притягательным.

Я недоумённо разглядывала прямой нос, пухлые губы. Взгляд пробежался по коротким тёмным волосам и чёрным, угольным глазам. Я недоумевала, зачем человеку прикидываться «пришельцем».

Но потом ужасная догадка обожгла сознание.

Терлеанцы! «Пожиратели»! Только они почти ничем не отличались от людей! Я беспомощно взглянула на левое запястье, где все земляне обычно носили браслет «звоночек».

– Кажется, она догадалась! – хмыкнул первый терлеанец и обхватил меня за плечи.

Он провёл носом по коже шеи. От терлеанца ещё немного пахло сладковатой гнилью галлосовцев. Меня едва не затошнило, но следом я начала трястись от страха.

– Не бойся. Тебе понравится быть съеденной, малышка! – пообещал «пожиратель» и вонзил зубы в мою шею.

Глава 6. Ксавьер

Самка стояла передо мной, дрожа от испуга. Запах страха и ужаса самки витал в воздухе. От чувства голода и желания кормиться нутро сводило судорогой. Все мышцы дёргались. Давление на глазные яблоки возрастало. Клыки выдвинулись вперёд, став чувствительными. Стоило прикоснуться к ним кончиком языка, как их обжигало.

Самка бросила беспомощный взгляд на запястье. Человеку это бы не помогло! Терлеанцы долгое время без вреда для себя не могли обойти эти идиотские браслеты-обнаружители поля, реагирующие на биополе терлеанцев. Но потом решение нашлось. Можно было ещё и держать биополе на минимуме, но это требовало колоссальных затрат энергии.

В том состоянии, что мы были сейчас, это было бы равносильно попытке суицида. Найденное решение было краткосрочным и затратным. Но оно того стоило. Для этого потребовалось убить и выпотрошить парочку медлительных, толстокожих галлосовцев. У них была полумозговая оболочка, способная «жить» без хозяина некоторое время. Она не пропускала колебания биополя.

Ваш «звоночек», земляне, был бы бесполезен. Жаль, что эта защита действовала всего сутки. Потом ткани галлосовцев окончательно отмирали. Каждая наша вылазка стоила двух жизней галлосовцев. Но оно того стоило. Нам нужно было кормиться!

После крушения корабля мы застряли на этой вонючей планетке. Мы бы ни за что не связались с этими убогими и неполноценными землянами, если бы не катастрофа. Мы не желали идти на контакт с землянами, открывать им секреты своих технологий. Пришлось взорвать наш корабль, чтобы земляне не смогли своровать и растащить наши технологии.

В ответ на наш акт протеста земное правительство начало охоту на тех терлеанцев, что рассредоточились по их жилым зонам. Всех терлеанцев оттеснили в «зону отчуждения». До выяснения обстоятельств и начала сотрудничества. Ни один из нас не желал сотрудничать. Нас морили голодом. Помимо обычной пищи мы питались энергией и эмоциями самок, восполняя голод биополя.

Земное правительство всё ещё надеялось на сотрудничество. Они поддерживали нас в состоянии крайнего, умопомрачительного голода, не давая, однако, сдохнуть. Те вонючие отбросы, что выделяло земное правительство, не могло стать полноценной пищей. Это были наркоманки, конченные шлюхи, больные кучей заболеваний, или психи с изменённым сознанием.

Мы питались только самками. Мы могли «поглотить» и эмоции самцов, но пользы от них не было никакой. Голод никуда не уходил, но лишь усиливался. На каждую особь, подкинутую, словно кусок подачки помойной псине, терлеанцы набрасывались едва ли не толпой.

Нас называли «пожирателями». Мы и были ими. Но только потому, что нас доводили до крайнего истощения. Каждую жертву поочерёдно кусали с десятков терлеанцев, надеясь урвать каплю энергии.

Мы и сами стали зверьми. За каждую подачку иногда устраивались настоящие боины. Одна жертва на десяток взрослых мужчин терлеанцев – очень мало. Самок имели, впитывая все эмоции. От самок можно получить больше, утрачивая их. Но одна самка быстро «кончалась», становясь безвольным куском мяса. Когда очередь подходила до десятого терлеанца, он слизывал лишь крохи. Даже трахнуть полуживой труп удавалось не всегда, не говоря уже о полноценной «кормёжке».

Покинуть карантинную зону было очень непросто. Но нам с Саймоном это удавалось.

Голод выворачивал меня наизнанку. Мне было плевать даже на мерзостный запах гнили.

Вонзить зубы, выпустить яд...

Это как воздух.

Клыки распоролы нежную кожу шеи самки. Во рту появился солоноватый привкус, разлившийся приятной пряностью на языке. Я не удержался и немного всосал в себя тёплой крови. Она приятно заскользила по глотке.

Можно «кормиться» по-разному. Но в первый раз укус – это необходимость. Сейчас кровь самки смешивается с ядом и разносится по телу. Самка оцепенела и немного обмякла в моих руках.

Голод рвался наружу вместе с возбуждением. Сексуальный голод и голод биополя смешивались, закручиваясь в гибельную воронку. На коже человеческой самки выступили капли испарины.

– Хорошо реагирует, Сай... – прорычал я, едва сдерживаясь от того, чтобы не укусить ещё раз.

Одного укуса вполне достаточно, чтобы сделать прокол в её теле и в коконе поля. Саймон сделает то же самое. Мы разделим эту самку на двоих, насытимся до отвала и осуществим задуманное, сбегав с этой планеты. Самка, возможно, останется жива или умрёт, если окажется слабой. Плевать. Мы получим своё – расклад чудесный.

Я не удержался и начал слизывать тёплые потоки крови. Мне не терпелось начать. Но я знал, что если начать «жрать» её сейчас, не полностью усыпленную ядом, энергия будет отдаваться ею с трудом.

Скоро-скоро-скоро...

– Давай же, крошка! Реагируешь так хорошо, но поторопись ещё немного! – попросил я, ласково обнимая самку.

Сейчас она казалась мне прекраснее всех предыдущих. Я чувствовал аромат и ощущал, как внутри всё бурлит. Я трогал нежную, бледную кожу и проводил губами по тонким волосам. Самка ещё не отошла в нужное состояние. Поэтому вздрагивала, когда мои губы касались её губ.

– Не бойся. Тебе понравится, – довольно рычал я, чувствуя её прилив.

О да! Сейчас хлынет, сейчас начнётся! Можно будет управлять этой куклой. Резь в окаменевшем члене была резкой. Я выдохнул горячий воздух в губы самки, поняв, что сначала заставлю её поработать язычком. Я буду жрать её, пока она будет лакомиться моим членом.

– Нравится брать в ротик, крошка? – выдохнул я.

Внезапно раздался громкий пронзительный сигнал. Саймон, уже избавившийся от костюма, остановился.

– Тревога! Земной патруль шествует в нашем направлении! Тревога! – завопил хриплый динамик. – Просим вас немедленно покинуть территорию. Сведения о вас и ваших товарах будут стёрты! Немедленно покиньте территорию! Скоро активируется взрывное устройство!

– Бстр! Бстр! – взревел Саймон.

Я выругался, пришлось спешно влезать в мерзкую тушу галлосовца. Полуразумная ткань сама стянулась по месту разрыва. Чавкающий звук – и я опять внутри этой туши, едва не задышаюсь от вони.

– Чт бдм длт с двчнкй?

– Бжм! Брс!

– Нт! – покачал я.

Я схватил покрывало и завернул в него девочку. Контакт между нами разорвался. Она начала дёргаться. Пришлось вдарить ей по голове. Мы бросились на выход так быстро, как только позволяли туши галлосовцев.

Внутри здания царил хаос. Слышались взрывы и рёв огня. Организаторы аукциона спешно зачищали все следы. Политика безопасности – прежде всего.

Мы почти выбежали на улицу, когда рядом разорвался снаряд. Меня и Саймона отбросило взрывной волной. Я на мгновение упустил девчонку из рук. Когда звон в голове прошёл, её уже не было.

Проклятье! Куда она могла убежать?

Саймон дёргал меня прочь, но я не мог оставить добычу. Я безумно хотел кормиться! Саймон – более взрослый и тренированный боец, он дольше всех и лучше переносит голод. Но я не могу. Голод сжирает меня. Я чувствую, что уже трогаюсь умом. Особенно сейчас, когда я лизнул страх самки и немного вкусил тёплой крови.

Я наплевал на благоразумие и вылез из туши серокожего. Втянул воздух, почувствовав тонкую струйку. Горячая, бьётся, пульсирует...

– Она там!

Саймон покачал головой, но двинулся следом за мной. Не мог не двинуться. Он обязан обеспечивать мою безопасность и сунется за мной даже в пекло. Рядом грохотало хрен знает что, но я чётко шёл по следу, чувствуя запах крови.

Я обнаружил девку на стоянке мобильных. Землянка долбила чем-то по левому боку машины, пытаюсь сдвинуть крышку и сбить электронный замок. Заметив движение позади себя, она дёрнулась в сторону.

Прыткая тварь. Как ещё может передвигаться так быстро?

Я успел схватить её за руку и дёрнуть на себя, потом приложил головой о борт мобиля. Человеческая самка обмякла.

– Вскрывай мобиль, Сай! Надо сваливать! – крикнул я.

Саймон без всяких проблем вскрыл замок. Мобиль был просторным. Саймон уселся за руль. Даже туша галлосовца помещалась без труда на переднем сиденье.

– Посмотрим теперь, далеко ли ты убежишь, землянка! – прорычал я, сдавливая пальцами тонкую шею самки. – Сай, гони! Нас может обнаружить патруль! Придётся жрать суку в пути! Иначе не уйдём!

Глава 7. Саймон

Управлять земным мобилем – проще простого. Пока я пытаюсь петлять по улицам города, чтобы засветиться на всех камерах, а потом пропасть, Ксавьер уже почти «распотрошил» самку. Ксавьер укусил её ещё раз, не сдержался. Через зеркало заднего вида я вижу, как он скользит по её телу руками и что-то шепчет. Возбуждён до предела: глаза горят красным, клыки сильно выдвинулись вперёд.

– Не кусай так много! – кидаю ему я, но получается иначе. – Н ксй тк мнг!

Дебильный речевой аппарат галлосовцев не воспроизводит гласные звуки. Движение на заднем сиденье.

Самка готова. Мне кажется, что я даже сквозь тушу галлосовца чувствую это. Нет, я просто знаю. И это знание разрывает мне мозг в клочья. Ксавьер чувствует готовность самки лучше меня. Он передвигается вбок. Укладывая самку лицом вниз на свои колени. Сейчас она готова на всё, исполнит любой приказ, не раздумывая ни секунды.

Ксавьер издаёт рычащий звук. Вижу, как он надавливает на голову самки. Он натягивает её рот на свой член и жадно начинает кормиться эмоциями землянки.

Мне становится душно, потно и жарко в чужой шкуре. Я провожу острым когтём, распарывая полуразумную оболочку туши. Сквозь щель я чувствую горячий источник, который ароматно скользит мимо моего рта. Его втягивает в себя Ксавьер.

Жадными, огромными глотками.

В полутьме салона мобиля он похож на призрака из земных сказок: только глаза полыхают красными углями. Он рычит и громко стонет, двигая бёдрами навстречу податливому мягкому рту.

Самка мне понравилась.

Самки землян очень похожи на наших женщин. И главное, что они полны энергии, которую можно выпустить. Пытаюсь вспомнить внешность самки, но вместо этого чувствую лишь голод.

Хочется жрать. Ксавьер удовлетворяет себя так ненасытно, что мне становится физически плохо сидеть, оставаясь в стороне.

Я могу обуздать голод. Но сейчас он обуздал меня, сел на шею и пригибает голову книзу. Мои клыки пульсируют и больно задевают губу. Я не могу отделаться от мысли, что если остановить мобиль и немного стянуть самку, то можно пристроиться к ней сзади...

Это против правил. Человеческие самки слабее наших. Их резервы опустошаются, а потом они помирают. Человеческая самка может и не выдержать больше одного раза, когда её будут одновременно тянуть в разные стороны. Но сегодняшняя вылазка уже пошла не по плану. Так что можно не сдерживать себя. Этот шанс – последний. Потом нужно будет сидеть, не вылезая до самого старта одного из кораблей...

А сейчас я хочу получить свой корм...

Выматерившись, я заруливаю в тёмный переулок. Избавиться от туши галлосовца мне удаётся очень легко. Я жадно дышу полными лёгкими, слыша, как скатывается мерзкая слизь. Но тело готово к действию. Ксавьер лишь удивлённо моргает и протестующе рычит, когда я тащу самку к себе.

– Пересядь поближе к двери! – советую я ему. – Будешь трахать её рот, сколько угодно.

Я приникаю зубами к коже шеи самки, разрывая её клыком. Яд с кончиков моих клыков стремительно разносится по крови самки. Сейчас уже быстрее и легче. Её тело уже признаёт нас, как хозяев.

Ты уже зависимая, сука. Потом ты будешь безуспешно пытаться утолить этот голод. Возможно, тебе повезёт найти хозяина...

Или не повезёт. Человеческие самки не выдерживают долгого пользования.

А жаль. Они вку-у-усные!

Немногим раньше я мысленно высказывал Ксавьеру за то, что тот не кусал самку больше, чем необходимо. Но сейчас я понимаю, что сам едва ли не грызу её шею, давясь тёплой кровью, льющейся в мой рот. Бёдра толкаются вперёд. Я уже подхватил поток и начал тянуть его в себя.

Сладкий дурман, красное марево. Взрывы и вспышки где-то под кожей.

Это можно продлить и сделать приятнее. Пальцы сами стискивают бёдра самки. Складки влажные и раскрытые. Я нетерпеливо приставляю член ко входу. Несколько толчков в узкую горячую расщелину заставляют рычать и материться.

Ксавьер тихо смеётся, продолжая утрачивать самку в рот. Уже медленнее, наслаждаясь ещё и сексом. Грёбанный эстет. Едва распробовав жертву, утолив первоначальный голод, он трахает их, как любовниц. А я просто беру и заглушаю жажду. Я избавлен от необходимости чувственности.

Покрепче сжать и толкнуться. Член вонзился туго и остро, наткнувшись на преграду.

Стоять... Блядь... Нет... Нет...

Но ебанный голод и похоть уже вырываются толчками наружу, завершив начатое. Я разрываю её... разрываю её девственность.

Шлюха оказалась целкой!

Я ещё несколько раз всадил ей до упора автоматически, почувствовав, как член стал мокрым не только от соков самки. Размазанное кровавое пятно подтвердило мои опасения. Меня тут же потянуло ещё и ещё. Вперёд, чтобы продолжить... Но я усилием воли оторвался и поднял человеческую самку на ноги.

– Эй... Ты чего?

Ксавьер приоткрыл пьяные глаза, его член влажно шлёпнул по коже пресса.

– Сука была целкой! – прорычал я.

– Целкой? Не может быть...

Глава 8. Саймон

Я провёл пальцами по влажной промежности самки, показав пальцы Ксавьеру. Тот глупо хмыкнул и вновь потянулся к ней.

– Да похуй. Распечатал? Молодец. Теперь дай мне... Её рот отработал как надо. Хочу попробовать и другую дырку.

Самка в моих руках была словно патока, льнула и явно ни хрена не соображала. Ксавьер – тоже. Он уже поплыл. Я и сам едва удерживался. Но надо было объяснить Младшему. Я отпустил самку. Она рухнула вниз, к ногам и послушно обвила руками меня за икру, прижавшись лбом к коленям.

– Ксавьер! – пришлось стукнуть кулаком этого болвана. – Она была целкой! Мы трахали её в этот момент вдвоём, понимаешь?

– Я понимаю, что дико хочу продолжить жрать и трахать свою еду, – криво усмехнулся Ксавьер. – Больше ничего. И лучше это сделать до того, как нас найдёт патруль.

– Тупой ты кусок мяса! Тройственный Союз! Твою мать, включи мозги!

Взгляд Ксавьера немного прояснился.

– Не-а... Она не с Терлеа. Она человеческая самка. Тройственного союза не будет. Не будет...

– Я бы не был так уверен! Их самки очень похожи на наших женщин!

– Сай, это твоя работа – обеспечивать мою безопасность. Но я хочу только одного.

Ксавьер вылез из мобиля и опустился рядом с самкой. Он прижался к ней со спины, вставив член до упора.

Самка застонала, широко раскрыв рот с пухлыми губами. Ксавьер не терял времени зря. Самка громко стонала, выгибаясь навстречу его толчкам. Её пальцы продолжали цепляться за мою ногу.

Я поколебался мгновение.

Мы и земляне – разные виды. Тройственного союза не будет.

Эти слова прозвучали как убеждение самого себя.

Но голод был не утолён. Сексуальный, в том числе. Я плюнул на благоразумие и намотал волосы самки на кулак. Голова самки была как раз напротив члена. Засадить его в рот – проще простого. Самка немного закашлялась, когда конец достал до глотки. Я дал ей немного свободного пространства и вновь принялся тянуть её эмоции и энергию.

Кормёжка была вкусной.

Секс был ничуть не хуже.

Сейчас было плевать на тела, покрытые слизью, на пыль, пот и кровь.

Трахаться и жрать. Жрать и трахаться...

В другой раз можно было растянуть удовольствие, оставить напоследок. Но сейчас хотелось взять всё. И мы брали, жёстко раздирая самку с двух концов.

Оргазм мощным ударом хлопнул по голове, сплющил внутренности и горячим потоком спермы устремился в распахнутый рот.

Самка забилась от очередного оргазма. Обкончалась, сучка. Я сбился со счёта, пытаюсь понять, сколько раз она кончила. Ксавьера тоже колотило дрожью. Его глаза полыхали очень ярко. Он вышел из тела самки и потянулся из стороны в сторону. Полный энергии, сытый хищник.

– Я давно не чувствовал ничего подобного... – сыто рыкнул он.

Я вывел член изо рта самки и отстранился. Самка рухнула без сил на разбитый асфальт. Она тяжело и часто дышала.

– Да. Пора уносить ноги. Отъедем подальше и утопим мобиль в реке. Тушу галлосовца оставим здесь...

Я двинулся прочь, обходя мобиль. Ксавьер не пошёл следом. Он остался стоять рядом с самкой.

– Ксавьер! Ксавьер!.. – позвал я нетерпеливо.

Он просунул голову в салон.

– Что будем делать с самкой?

Я поморщился. Эйфория ещё мешала здраво мыслить. Мне было охуительно хорошо. Я был полон сил и готов был прямо сейчас отправиться на Терлеа хоть пешим ходом!

– Не понял вопроса. Мы уносим ноги!

Я завёл мотор. Оглянулся. Ксавьера не было видно.

Неприятный холодок кольнул меня изнутри. Выматерившись, я вылез из салона.

Ксавьер сидел на асфальте. Он уложил самку головой к себе на колени и гладил её лицо, глупо улыбаясь.

– Она такая красивая...

Так не должно быть.

Эмоциональная привязанность «хозяина и жертвы» не выходит за рамки кормёжки и ебли. Это просто спаривание, без привкуса чего-то ещё. Просто процесс и реакция физического возбуждения.

– Бросай самку. Надо уходить. Мы выжрали её почти полностью. Она едва ли не труп.

Ксавьер нахмурился, прижав тело самки к себе. Он рыкнул на меня, словно приготовившись защищать свою истинную самку. На локтях и предплечьях вздулась кожа, готовая выпустить шипы.

Плохо. Очень плохо...

– Тьер Ксавьер Ан-Джозрок! Какая цель стоит перед тобой? – с нажимом произнёс я, называя наследного принца полным именем.

– Покинуть враждебную планету и вернуться домой, на Терлеа.

– Твой отец вот-вот помрёт. Ты должен возглавить терлеанцев. Бросай самку немедленно!

– Да, Саймон.

Ксавьер послушал меня, как своего старшего брата и наставника, но сделал это нехотя. Он аккуратно переложил почти бесчувственную самку поближе к стене.

– В мобиль. Живо! – рявкнул я.

– Самка умрёт?

– Если её найдёт патруль, доставят в медицинский центр. Навряд ли самка протянет долго. Она почти труп. Будет жить на искусственном аппарате, если позволит страховка и состояние счёта! – ответил я. – Какая нам на хуй разница? Кормёжка была отменной. Энергии нам должно хватить до времени отлёта! Всё, надо валить!

Глава 9. Эллен

Всё, что было после укуса, прошло как во сне.

Меня словно тянули в разные стороны, нагло забирая силы. Но мне самой этого хотелось. С опустошением приходила эйфория.

Желанная.

Невозможно сладкая лёгкость, от которой тело словно переставало существовать.

Не имело никакого значения всё, что происходило.

Звуки, слова, секс – всё на грани сознания и небытия.

Только удовольствие размазывается по коже яркими пятнами.

Потом стало очень зябко и пусто.

Я очнулась, чувствуя страшную ломоту во всём теле. Оглянулась. Я в каком-то заброшенном тупике. Рядом валялась склизкая кожа серокожих пришельцев. Я едва смогла сесть. Встать сразу не получилось. Я схватилась за стену и поднялась, чувствуя себя разваливающейся рухлядью. От вида своего тела грязного, покрытого засохшей коркой крови, слизи, спермы и грязи меня едва не стошнило.

Я была обнажена. Куда идти и что делать? Я кое-как поднялась и побрела вдоль стены.

Меня трясло. Мысли напоминали густое желе.

Но больше всего мне хотелось узнать: заплатили ли мне за это насилие и надругательство? Я хотела взглянуть на пополнившийся счёт...

Мне должны были заплатить.

Но я не знала, как я смогу добраться до своего дома или до дома подруги.

Ещё не рассвело. Я кралась в сумерках, как вор. Добралась до жилого квартала, заметив ярко-жёлтое ограждение, а за ним огромные баки с мусорными отбросами. Около одного из мусорных баков была навалена куча тряпья. Обычно жители оставляли ненужное барахло для бездомных, сваливая тряпье возле баков.

Я огляделась по сторонам и доковыляла до помойки. Схватила кучу тряпок и спряталась за мусорными баками. Тряпье было старым и воняло чужим потом, но лучше это, чем ничего. Я вылезла из-за мусорного бака, держа в руках кусок рваной тряпки. Посмотрела на название улиц и нумерацию домов. Где-то здесь, в паре кварталов отсюда должна быть река. Я добрела до неё. У одного места можно спуститься под страхом быть пойманной. Торопливо смыла с себя грязь, но вода в реке была ненамного чище: промышленные отходы сделали воду мутноватой.

Я кое-как обтёрлась и торопливо оделась. Пригладила волосы пятернёй. По улицам уже сновали редкие прохожие, спешащие на остановку. Я просила у кого-нибудь из них смарт, чтобы позвонить. Но я выглядела, как помойный отброс. Люди шарахались в сторону от меня. Мои шатания по городу закончились тем, что меня выловил полицейский патруль.

– Бродяжничество и попрошайничество запрещено, мисс! – сурово заявил полицейский, сковав мои запястья наручниками. – Вам выпишут административный штраф за это. Если вы не можете заплатить штраф, вам назначат исправительные работы и выделят место для ночлега. Вы можете заплатить штраф?

– Да, конечно. Я просто попала в неприятную историю. На меня напали. Меня ударили по голове. Я не помню. Не помню ничего из того, что было, – соврала я не моргнув.

Но я и на самом деле не помнила большую часть. Это как будто было не со мной.

– Вы помните, как вас зовут?

– Да, конечно. Я готова пройти идентификацию личности и написать заявление. Но много я не смогу сообщить, офицер.

Полицейский нахмурился, хмуро взглянув на меня. Ему не хотелось вешать на шею ещё одно нераскрытое преступление.

– Вы уверены, что хотите написать заявление? – с нажимом спросил он.

Я покачала головой.

– На меня напали. Это всё, что я могу сказать.

– Или вы упали? Вашей беспомощностью воспользовались и выбросили в заброшенном квартале? Вас укусили животные?

Моя голова раскалывалась от вопросов. Я обвела взглядом комнату. Глазок видеокommunikатора не горел красным.

– Здесь не работает видеозапись?

Офицер колебался, но ответил:

– Нет.

Я жалобно посмотрела на мужчину.

– Я по своей неосторожности и глупости попала в нехорошую ситуацию. Но я ничем не помогу расследованию. Я почти всё время была в беспамятстве. Я очнулась на помойке. Меня начали обгрызать собаки... – врала я, сочиняя, откуда могли появиться следы укусов на шее. – Я очень устала. Мне хочется только одного: умыться и попасть домой! Пожалуйста, пожалуйста, офицер!

Офицер покачался в кресле.

– Я не буду осложнять вам жизнь и подавать заявление! – канючила я.

– Хорошо! – наконец, сказал мужчина. – Поступим так: снимем отпечатки пальцев, проверим вас по базе данных. Если личность подтвердится, я выдам вам временную идентификационную карточку. Она действует всего трое суток. По ней вы сможете подать заявление на блокировку старого и выдачу нового смартфона.

– Спасибо!

– Это ещё не всё. Я не могу отпустить вас просто так. Я оформлю на вас штраф за бродяжничество и попрошайничество...

– Спасибо, офицер! Спасибо!

– Впервые меня благодарят за арест и выписанный штраф, – ухмыльнулся мужчина командовав. – Вставайте. Пройдёмте за мной!

Иногда муниципальные учреждения отвешивают пинков под зад. Но сейчас я была рада административной полиции. Моя личность была подтверждена. На меня повесили немаленький штраф. Но взамен выдали серо-коричневую стандартную одежду и грубые башмаки.

Я была похожа на уличных рабочих, только без ярко-жёлтой жилетки. По одноразовой карточке я смогла добраться до ближайшего пункта выдачи смартфона. Едва я взяла талончик в автомате, как ко мне подлетела девушка в бело-голубой форме со значком компании «Смарт», приколотой к блузке.

– Вам невероятно повезло! Сегодня мы тестируем новую процедуру выдачи смартфона. Вас обслужат прямо сейчас! Не желаете на себе испытать преимущества и скорость новой системы, запущенной пока в тестовом режиме?

Глава 10. Эллен

Я хотела одного: убраться отсюда поскорей и взглянуть на свой счёт. Поэтому согласилась. В течение часа мою заявку обработали и выдали новый смарт, переписав на него все данные старого устройства.

Потом меня сняли в коротком проморолике для социальной рекламы и даже вручили несколько талонов на бесплатный обед. По иронии судьбы это были бесплатные талоны в «Super Dac», откуда меня недавно выперли с треском.

Едва я отделалась от работников служб, я трясущимися руками загрузила данные счёта. Пустота!

На счету было ровно столько же денег, сколько до аукциона!

Я едва не выронила новый смарт из ослабевших пальцев. Потом я позвонила в банк и уточнила, вдруг сбой в системе? Нет, сбоев не было. И новых поступлений на мой счёт тоже не было.

Я не могла поверить. Я же слышала, как распорядитель торгов говорил, что половина денег перечислена на счёт «товара». То есть на счёт шлюхи Мэк!

Я позвонила Кларе. Подруга долго не брала телефон. Потом она сбросила мой звонок. Я выругалась сквозь зубы: что это такое?!

Внезапно на меня накатила слабость. Я едва держалась на ногах и забрела в ближайший торговый центр. Я села на свободный диван, прижавшись к мягкой обивке.

Зазвонил мой смарт. Номер был неизвестен.

– Эл? Эл, это я! Я не могу тебе звонить с основного телефона!

Я встала и поспешно вышла на улицу, чтобы меня никто не подслушал.

– Клара! Мне срочно нужно найти Мэк! Эта тварь обманула меня! Мне ничего не перечислили! Меня... – я не могла сказать подруге всего, поэтому просто попросила. – Дай номер смарта Мэк?

– Не могу! Мэк сказала, что они ищут...

– Кто ищет? Кого ищут?

– Аукцион разогнали, но кое-кого удалось поймать. Распорядители думают, что их заложил кто-то из участников. Кто-то новенький...

– Что? – возмутилась я.

– Мэк в бегах. Её квартиру распотрошили. Я видела издали твою съёмную квартиру. Окна выбиты. Копоть! Добрались и до моей квартиры – выбили все окна и подожгли. Моего кота распяли на стене. Мне страшно, Эл! Не звони мне!

Я не поверила своим ушам! Как?! Как я могла вляпаться во всё это и не получить ничего?! Я с безумной надеждой поехала к дому Клары. Но не доходя до дома подруги, поняла: Клара не соврала. Я прислонилась пылающим лбом к холодным железным прутьям...

Что делать?

Это был конец всего!

А ещё я чувствовала, как сильно нарываю места укусов. Моя шея была спрятана под высоким воротом водолазки. Но я ощущала, что шею печёт. В общественном туалете я оттянула ворот и ужаснулась: раны почернели и вздулись.

Я поспешно натянула водолазку обратно и не придумала ничего лучше, чем вернуться в тот полицейский участок, где мне выписали штраф. Я дождалась полицейского.

– Извините, офицер. Но я не смогу заплатить штраф. Я согласна на административные работы и ночлежку.

Ночлежка – это просто огромная комната. На полу разложены тоненькие матрасы. Каждому выдаётся хлипкий матрас, тонкая подушка и бумажное одеяло.

Это самый настоящий ад. В воздухе стоит тяжёлая вонь немытых тел.

Бездомные визжат и дерутся, отбирая у слабых спальные принадлежности. В дальнем углу кто-то сдавленно стонет: то ли трахаются, то ли насилуют кого-то.

В первую ночь я с опаской ступила на эту территорию. Меня тут же едва не сбили с ног, попытавшись отобрать тонкий матрас. На моё счастье, дежурный совершал обход. Он пальнул в воздух поверх голов. Бродяги успокоились. Но злым шёпотом мне пообещали, что ночью меня прикончат.

Я боялась уснуть. Жаль, что нельзя было взять с собой оружие: при входе нас тщательно досматривали. Смарты сдавались на ночь в камеру хранения. Я не хотела спать, боялась. Но усталость взяла своё.

Едва я сомкнула глаза, как почувствовала, что по телу шарят несколько рук. Мне зажали рот ладонью. Я извернулась и вонзила зубы в руку. Нападавший заверещал. Он пытался вырвать свою ладонь. Но у меня зубы сомкнулись, словно капкан. Я стискивала зубы плотнее и плотнее, пока сквозь кожу и мясо не добралась до кости. Нападавшие испуганно отпрянули в сторону.

Главный пострадавший уже не верещал, а скулил, едва слышно. Его силой оттащили двое охранников. Поднялся невообразимый шум. Нападавший орал, что я – «пожиратель».

Слушок разнёсся быстро. Теперь вокруг меня постоянно было много свободного места. На мой клочок пространства никто не претендовал. Я оказалась на самом дне. Хуже и быть не могло...

Хотя нет, могло.

Раны нарывали и жутко болели три дня. На четвёртый день я еле смогла встать. Я прогуляла целый день исправительных работ, я просидела этот день под стенами ночлежки. Я была не в силах пошевелить и пальцем. Пот лился с меня градом. Но потом рана резко перестала нарывать, опухоль спала. Корочка подсохла за несколько часов и отвалилась. Я не видела, но чувствовала пальцами, что на месте рваных ран остались только следы прикуса зубов.

Дальнейшее моё состояние напоминало бред. Мне снилось всё то, что «пожиратели» со мной делали.

Эти клыкастые твари снова насиловали меня, брали против воли желаемое.

Но вопреки здравому смыслу тело покрывалось липкой паутиной желания.

Глава 11. Эллен

Внутри меня с каждым днём увеличивалась пустота. Она становилась такой невыносимой, что я не находила себе места. Мне казалось, что скоро она поглотит меня. Ноги порывались идти куда-то прочь.

Я слышала, что секс с «пожирателями» вызывает зависимость. Но я не хотела падать ещё ниже. Я раскачивалась из стороны в сторону, едва сдерживая себя, и кусала внутреннюю сторону щеки, до крови.

Скоро-скоро-скоро... Срок отработки закончится.

И я не знаю, что будет потом.

Впервые не хочу знать. Я просто радуюсь тому, что я ещё не сошла с ума, потому что изнутри меня начинает сжирать голодом и желанием.

Через два дня мне сообщили, что мой долг перед государством погашен. Теперь у меня не было даже места для ночлежки. У меня были ещё бесплатные талоны на еду и на проезд в общественном транспорте. Люди шарахались в стороны от меня. Я выглядела как человек, готовящийся к скорой смерти.

Я не планировала ничего. Моя голова напоминала кастрюлю с густым киселём. Я бездумно ехала в вагоне наземного метро, смотря рекламный ролик о дружбе с разумными расами. Почти спала на ходу, прижавшись к объёмному боку толстой женщины. Она капризно повела плечом и шикнула, чтобы к ней не прижималась рвань вроде меня. Но я равнодушно мотнула головой в сторону. Вагон метро был забит под завязку. Толстуха возмущённо поохала ещё немного, а потом смирилась. Ей позвонили на смарт, она ответила и принялась трындеть со своей подругой, рассказывая ей то, что нужно и то, о чём лучше было бы промолчать. Толстуха болтала, что домой она вернётся очень поздно и некому будет даже разогреть для неё быстро-пак.

Я поняла, что толстуха живёт одна и пригляделась. Пластиковая карта-ключ виднелась в боковом кармане пальто. Мои пальцы вдруг начало жечь неутолимым желанием запустить их в карман.

Очередная остановка решила всё за меня. Сзади на меня напирали и толкались выходящие. Меня прижало к толстухе ещё теснее. Я незаметно достала её ключ-карту и вышла на следующей остановке. Оставалось только отсканировать адрес.

Спальный район дешёвого квартала. Очень близко к Зоне отчуждения. За ней держали опасные виды разумных существ. Где-то в Зоне Отчуждения был и участок «пожирателей».

Я выбросила эти мысли из головы и направилась по адресу, в чужую квартиру, чтобы привести себя в порядок и немного отдохнуть. Я старалась не думать о «пожирателях», но не учла одного...

Они думали обо мне.

Глава 12. Эллен

Вода в душе едва тёплая, но я стою от блаженства, когда первые струи обрушиваются на меня сверху проливным дождём.

Я закрываю глаза, чтобы не видеть, как потоки грязно-серой воды исчезают в сливе на полу. Прижимаюсь лбом к кафельной плитке на несколько секунд, а потом смотрю на датчик расходования воды. Запас невелик. Придётся поторопиться.

Я щедро наливаю на ладонь шампунь, умываясь им с головы до ног. Выбирать не приходится. Но и это большая удача для меня...

Чужая квартира. Я проникла в неё обманом. Просто своровала ключ-карту у зазевавшейся женщины в общественном транспорте. Она слишком долго и громко говорила по смарту с подругой, рассказывая, что сегодня она вернётся домой очень поздно из-за дополнительной нагрузки на работе.

Мне ни капли не стыдно и не совестно.

Мне горько.

Во что превратилась моя жизнь? Её у меня просто нет. Сейчас кажется, что никогда и не было. Это не жизнь, а сплошные мытарства и мучения.

Должно же быть где-то иначе! Проморолики утверждают, что жизнь прекрасна. Но у меня не жизнь – полоса препятствий, которую я пересекаю с брюхом, поджатым к спине от голода.

Бред...

Я так давно его не навещала. Что я ему скажу? Что всё безнадежно? Что он умрёт?

Чёрт... Чёрт... Чёрт...

Стоп.

Я понимаю, что бессмысленно бьюсь головой о кафель.

Критичная ошибка.

Технический сбой в моей голове, напоминающей сейчас старую свалку сломанной техники. Ничего не годится к употреблению. Всё в утиль.

Я вылезаю из душа, кое-как просушив волосы старым феном. Оборачиваю полотенце вокруг тела, на мгновение ловя отражение в зеркале. Мне чудится, что на теле до сих пор отметины от их жадных пальцев. Даже едва заметные шрамы от укусов начинают ныть как-то по-особенному. Так сильно, как никогда раньше не ныли.

У меня начинают дрожать колени. Скрюченные пальцы взмываются вверх. Я бессильно скребу кожу шеи ногтями. Выцарапать бы это зудящее ощущение из себя. Но не получается... Я знаю, что означает это чувство. Собственный рассудок начинает нащёптывать, увещевать, уговаривать...

Заткнись.

Становится тяжело дышать. Горло словно сжимает сильной рукой, а перед глазами ползают кроваво-красные клубы дыма. Такие же красные, как глаза пожирателей. Я едва держусь на ногах, но упрямо сопротивляюсь голоду. Я прокусываю кожу щеки с внутренней стороны и посасываю тёплую кровь из ранки, убеждая себя.

Я не сдамся. Они меня не получат. Ни за что... Я выберусь из помойной ямы и верну себе прежнюю жизнь.

Пора двигаться дальше. Я не гнушаюсь осмотреть полки гардеробной, выбирая чужую одежду. Она будет болтаться на мне, как на допотопном чучеле для отпугивания ворон. Но зато одежда чистая и отличается от той, в которой я пришла.

Я несусь под мышкой одежду, выходя в крошечную гостиную. Думаю только о том, что сейчас переоденусь и обчищу ещё и запасы еды хозяйки этой квартиры. Судя по комплекции, ей не помешает похудеть...

Я так старательно отпихиваю от себя мысли о них, что не придаю значения внезапно свернувшемуся в животе тугому узлу. Я принимаю его за голод по обыкновенной пище. Но кожа внезапно покрывается колючими мурашками, а потом её опалает жаром. Я едва не спотыкаюсь, глупо роняя одежду из ослабевших рук.

Меня окатывает волнами.

Чужое желание. Собственный голод. Желание прикинуться всем телом и подчиняться.

Подчиняться. Отдавать себя... Служить...

Мой взгляд мечется по комнате, как стрелка сбрендившего компаса, ища причину неприятного состояния.

– Нет... Нет... Нет... – шепчу я и незаметно для себя отступаю.

До тех пор, пока не упираюсь спиной в стену.

Если закрыть глаза, монстр перестанет существовать.

Монстр живёт, только когда ты его видишь.

Закроешь глаза – убьёшь монстра...

Идиотское детское убеждение взрывается в голове издевательским хохотом.

Да-да-да... Закрой глаза... Закрой!

Я жмурюсь от страха. Я прижимаюсь всей спиной к стене, желая слиться с ней воедино.

Это просто галлюцинация. Я нездорова. Всё пройдёт. Пройдёт. Пройдёт...

Я широко распахиваю глаза и не верю себе.

Я смотрю прямо на него.

Один из двух. Не помню, как его зовут.

Всё было как во сне. Они похожи друг на друга очень сильно. Сейчас я не могу понять, кто это...

Тот, кто приказал бросить меня подыхать, или тот, кто медлил?..

Кто?

Не всё ли равно?

Они оба – монстры.

– Я тебя нашёл.

Улыбка хищно и порочно растягивает его губы, обнажая удлинившиеся клыки.

– Нет! Не смей! Нет-нет-нет!..

– Нет? – удивляется он нахмурившись.

Я замороженно смотрю на его невозможно чувственный рот.

Сочные, ярко-очерченные губы. Широкий подбородок, мужественные, крупные черты лица, острые скулы. Чёрные волосы.

Он делает шаг вперёд. Медленно и неотвратимо, по пути избавляясь от одежды.

В голове шумит так, словно лопаются тысячи воздушных пузырьков. Вместе с их треском исчезают все прочие мысли. Я смотрю куда угодно – на широченные плечи или на мощную грудь, на острый кадык. Только не в глаза.

– Смотри мне в глаза, – низким, вибрирующим голосом произносит он.

С нажимом. Не прося, но уже приказывая.

Какая-то часть меня мгновенно настраивается на него, чувствуя все нюансы и оттенки. Я чувствую его так, словно он под моей кожей.

Глаза жжёт.

Я моргаю, разглядывая мужское лицо. Густые чёрные ресницы. Под ними гибельные и мёртвые воды, которые утянут на дно. Мой взгляд мгновенно попадает в плен его чёрных омутов. В их глубине разгораются красноватые блики.

Частое сбитое дыхание становится рваным и редким. Его взгляд гипнотизирует. Моя воля начинает плавиться.

Чёрный и красный. Оникс и искры пламени.

В них необузданная похоть и жажда. Они начинают обглаживать меня. Пожирают... Пожиратели.

Точнее, один из них уже здесь.

Под собственническим взглядом хозяина моё тело начинает биться мелкой дрожью и покрываться испариной. Как будто Он уже трогает меня, даже на расстоянии. Между ног мгновенно проступает порочная влага. Я отчаянно пытаюсь уцепиться за что угодно здравым рассудком. Но я слишком хорошо понимаю, насколько сильно я хочу ощутить его член внутри себя. Пожиратель движется медленно, но в последний момент резко ускоряется. Он бросается на меня, впечатывая в свою грудную клетку.

– Привет, маленькая землянка! – хрипло выдыхает пожиратель, обжигая губы своим дыханием. – Кажется, ты не рада меня видеть?

Сильные смуглые пальцы сжимают мою шею, сдвигаясь ниже. Потом он разжимает пальцы и неожиданно нежно гладит едва заметные шрамы от укуса на шее. Это миниатюрное вкрапление нежности полностью обескураживает меня. Я вместо того, чтобы сопротивляться, полностью обмякаю в его руках.

– Да-а-а-а! Так лучше!

Я бросаю мимолётный взгляд на глаза пожирателя. Они уже полностью красные.

– Как ты нашёл меня?

Я дрожу и начинаю дрожать ещё сильнее, когда он начинает водить губами по шее и раскрывает рот, щекоча кончиками клыков нежную кожу.

– Я шёл по следу твоего голода, самка.

– Эллен.

– Что? – удивляется пожиратель.

– Меня зовут Эллен! – говорю я.

У меня есть имя. Я не самка. Я не ходячий источник энергии для пожирателей.

Глава 13. Эллен

Небольшой повстанческий бунт внутри самой себя. Я предпринимаю попытку удрать. Я дёргаюсь в сторону. Это удаётся мне ровно наполовину. Я успеваю сделать лишь два шага, но потом шиплю от боли.

Пожиратели быстрее землян. Сильнее. Умнее.

Коварнее?..

Определённо.

Он успел схватить меня и просто толкнул сильной рукой на пол. Мощное тело навалилось сверху. Его рука сжимала моё горло, придавливая к полу. Я смотрела на него разъярённо. Как и он на меня. Я хотела бы убить его своим взглядом, он – сожрать меня.

Его рука сдавливала горло, перекрывая доступ воздуха. Воздух в лёгких заканчивался, а он продолжал душить меня. Перед глазами расплывались чёрные пятна. Я ни капли не удивлена его жестокости. Все слухи о пожирателях оказались правдивы. Но мне отчаянно хотелось жить. Я беспомощно царапала мощное запястье ногтями. Из глаз полились слёзы. Он немного ослабил хватку на моей шее и отодвинулся, предоставив свободу.

– Красивая самка... Желанная. Но почему ты такая дикая, когда тебя трогает хозяин? – прорычал он, протягивая пальцы к моей щеке.

– Пошёл ты на хрен! – сдавленно прохрипела я, отбрасывая его руку.

Собравшись с силами, я попыталась отползти. Он позволил мне это сделать, но потом резко схватил меня за щиколотку, дёрнув под себя. Я пнула ногой его в грудь, но он словно не заметил пинка. Нацелилась ногтями в его глаза, сводящие меня с ума.

Я дралась, как безумная. Он играючи отражал все мои атаки. Он не обращал внимания на мои жалкие попытки причинить ему вред. Ему надоело тратить время зря. Он молниеносно перехватил мои запястья и прижал их к полу. Резким движением он раздвинул мои ноги и придавил к полу весом всего тела. Он качнул бёдрами, вжимая в мою промежность свой член.

Пожиратель ухмыльнулся и наклонился, хищно облизнув губы. Моё тело трясло. Не только от адреналина. От штормового желания, разрывающего меня на части.

– Голод, маленькая землянка. Вот что это такое. Мы оба знаем, как его утолить.

– Не-е-ет, – обречённо прошептала я, выпуская из губ последние свободные выдохи.

Всё, что было потом, принадлежало ему.

Наши губы были непозволительно близко. Его губы странно дрожали. Сиплое дыхание опаляло кожу лица. А я жадно хватала его дыхание и давилась им.

Я словно во сне наблюдала, как я сама приблизилась к его губам, дотронувшись своими. Легко и быстро.

Но укололо словно иглой. Прошло насквозь острым ощущением. Я тут же отдёрнулась назад.

Его глаза напоминали море огня – в них не было ничего человеческого. Но он и не был человеком. Он был тем, кому суждено уничтожать таких, как я. Брать, обладать, разрушать.

Это океан тьмы и разрушительной страсти.

Он приблизился ко мне очень близко. Он охотник, а я жертва.

Но почему-то он всё ещё медлил, сдерживаясь из последних сил.

Я потрясенно вдыхала обжигающий воздух, не сводя глаз с его пухлого, чувственного рта. Кончики клыков блестели. При взгляде на них что-то странно пульсировало внутри, а губы беспрестанно жгло желанием. Похотью. Сумасшествием.

В них растворяется всё, без остатка, даже сама я.

Он не двигался, но мне уже было всё равно. Моё сопротивление было недолгим и пало.

Всё внутри меня вопило о желании быть с ним.

Нужда.

Жажда.

Жизненная необходимость.

Порция обжигающего экстаза, без которого я сдохну.

Потом – знаю – будет опустошение.

Но сначала я вознесусь в рай.

Я приподнялась к нему, прижимаясь губами к его рту.

– Вас было двое. Сейчас ты один. Кто ты? – выдохнула я, шевеля губами у его губ.

Пожиратель с диким рычанием втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Он не ответил, но смял мои губы поцелуем. Горячий и дикий. Ни капли нежности или чувственности.

Чистейшая животная страсть. Поцелуй-укус.

Острые клыки задевают мои губы, нажимая на них. Немного больно и даже где-то рвёт нежную кожу. Но я пьяно отвечаю млея.

Поцелуй-разрушение.

Не возрождает, но губит и уничтожает.

Я захлёбывалась, отвечая на поцелуй. Мне не хватало воздуха, я не успевала его вдыхать. Но всё равно целовалась задыхаясь.

Глубокие мощные толчки языка запускали электрические разряды по моему телу. Он целовал меня грубо и неукротимо, давая понять, кто здесь хозяин.

А я... просто жертва, источник питания.

В голове вспыхнуло воспоминание: «Тебе понравится быть съеденной, малышка!»

Не знаю, что со мной станет потом. После нескольких таких встреч.

Знаю, что это не последняя встреча. Обречённо и затаённо радостно принимаю этот факт.

Пожиратель приподнимается. Теперь он больше не удерживает меня, избавляясь от своей одежды окончательно. Но я не могу пошевелить пальцем в сторону – от него. Только к нему. Внизу отчётливо пульсирует желание. Влажное, тягучее и невозможно горячее.

Монстр раздевается полностью, возвышаясь надо мной, как гора. Торчащий член нетерпеливо покачивается. Длинный толстый ствол опоясывают жгуты синеватых вен. Покрасневшая, налитая кровью головка члена блестит от смазки. Его губы дёргаются от ухмылки. Он наклоняется, раздвигая мои ноги максимально широко. У меня нет сил сопротивляться. Напротив, я с готовностью распаиваю себя для него.

Бери. И дай мне то, что заставит меня перестать быть дико голодной.

Он наполовину стонет и рычит, задрав голову вверх. Потом опускает взгляд, вынуждая меня смотреть в его глаза. Сейчас его глаза полностью красные, как полыхающие угли. Кожа начинает гореть там, где он скользит своим взглядом. Его пальцы впиваются в мои ягодицы. Он скользит головкой члена по влажным складкам, касаясь всех чувствительных точек.

Монстр всё ещё ухмыляется, но едва он задевает влажный вход, ухмылка становится болезненной, почти мучительной.

Я понимаю, что и его ломает желанием так же, как меня.

Миг торжества.

Это взаимозависимость.

Голод обоюден, монстр...

Но потом он резким толчком вбивается в меня. И мне становится не до смеха. Мне становится ни до чего. Он проникает слишком мощно и глубоко. Мои глаза распаиваются широко, но я ничего не вижу перед собой. Всё плавает в кроваво-красном тумане. Мне кажется, что он точно убьёт меня или разорвёт своим огромным членом на части.

С каждым его толчком я понимаю, что в тот раз не он взял меня первым, но другой пожиратель. Это как будто отпечаталось в моём подсознании. Смутный расплывчатый образ

первого мужчины. С губ пожирателя срывается стон. Он переводит дыхание и с рыком дикого животного начинает вбиваться в мою узкую дырочку.

Монстр не даёт мне времени на то, чтобы подстроиться под размеры. За первым мощным толчком следует ещё один и ещё... Он наклоняется и немного прикусывает зубами кожу шеи.

– Не надо... – прошу я. – Не надо...

Острый клык скользит по коже, готовый её вспороть. Но я не хочу вновь плавать в бессознательном состоянии.

Не хочу быть отравленной их ядом.

Снова.

Они и так запустили болезненную тягу к ним мне в кровь.

Глава 14. Эллен

Я шире распахиваю бедра и схлёстываю пятки за мощной поясницей мужчины. Монстр удовлетворённо рычит, удивлённо посмотрев на меня. Он передумал меня кусать, начиная двигаться быстрее и быстрее. Его грубые животные толчки отзываются во мне странной дрожью и желанием, становящимся всё больше и больше от каждого его похотливого движения.

В глазах меркнет от острой боли, смешанной с удовольствием, пронизывающим каждую клеточку тела. Оно, безумное, проникается такой же похотью и требует продолжения. Я выгибаюсь под мускулистым телом, принимая его ещё глубже.

Весь воздух комнаты пропитан жаром наших тел, мускусным, животным ароматом его тело. Похотливым, хриплым стонам вторят звуки шлёпающейся плоти. Звонко и влажно. Влага растекается по бедрам, ещё и ещё, пока он вонзается в моё хрупкое тело на бешеной скорости.

Пожиратель что-то говорит между протяжными стонами. Мне кажется, что я не знаю их языка. Но сейчас чётко понимаю:

– Тебе нравится, голодная самка. Очень нравится...

Должно быть, мне просто померещилось, что я понимаю язык пожирателей, потому что следующие его слова остаются для меня тайной за семью печатями.

Он вдавливают меня в пол. Я чувствую каждую крошку, впивающуюся в кожу спины, словно камешки. Но тело отзывается вспышками примитивного удовольствия от яростных толчков.

Оргазм возникает неожиданно и мощно, как взрыв. От него моё лоно сжимается ещё теснее вокруг его члена. Монстр даёт мне несколько мгновений насладиться этим невероятно прекрасным чувством, а потом выпивает его досуха. Он словно вытягивает из меня все, до единой эмоции, которые я только что испытала. Крадёт все крохи удовольствия.

Только что моё тело взрывалось фейерверками, а сейчас тут и там расползаются бледные сероватые кляксы.

Я горела.

Но сейчас стремительно быстро остываю.

А он пьёт. Жрёт. Наслаждается и продолжает трахать меня. Он кончает позднее, накачивая моё лоно спермой. В тот момент во мне не остаётся ничего.

Я чувствую себя лишь сухим коконом, рассыпающимся в труху.

Монстр тяжело дышит и разрывает связь, но не торопится подниматься с меня. Он поступает странно и непривычно для пожирателя. Пожиратель прикасается к моей шее, водя по ней губами. Слизирует языком капли пота, а потом посасывает мои губы, урча от удовольствия. Он проталкивает свой язык мне в рот и между короткими толчками приговаривает на своём родном языке:

– Если бы не ваш ебанный земной патруль, я бы не остановился, маленькая!

Монстр отстраняется. Мощное мускулистое тело блестит от пота. Пожиратель лениво вытягивается. Грациозный, сильный хищник.

Между моих бёдер очень мокро. Низ живота сильно ноет. Жизнь потихоньку возвращается ко мне. Вкусы, цвета, запахи вливаются тонкой струйкой. У меня возникает странное ощущение, что непрощенная ласка монстра позволила вкусу жизни вновь вернуться ко мне.

Хозяин...

Пожиратель неспешно одевается, поглядывая на массивный циферблат часов, потом он присаживается на корточки передо мной. Мужчина полностью одет, а я всё ещё обнажена и не могу двигаться.

Он обращается ко мне на стандартном едином языке. Единый язык и в половину не так красив и приятен на слух, как тот язык, на котором он похотливо вбивал свои слова в мой рот.

– Вставай. Поторопись уйти через два часа. Эта квартира тебе не принадлежит! – Пожиратель достаёт из кармана пластиковую карту. – Пересечение седьмой и одиннадцатой. Слева тупик. Оранжевая вывеска. Это мотель. Очень близко к нашей зоне. Там постоянно гуляет патруль. Но завтра между пятью и шестью двадцатью будет окно. Ты должна быть там в это время.

Пожиратель надавливает пальцем на карточку, словно впечатывает её в меня.

– Должна, – повторяет он и смотрит при этом в глаза.

Красный цвет в его глазах постепенно уступает место чёрному. Я собираю остатки сил и спрашиваю, едва ворочая языком:

– Как ты смог выбраться из зоны и обойти все посты?

– Не твоя забота, маленькая землянка.

Я сажусь, но тут же заваливаюсь в сторону. Пожиратель поднимает меня с пола и пересаживает на другое место, прислоняя спиной к дивану.

– С чего ты решил, что я приду?

Он усмехается.

– Голод, маленькая. Одного раза было мало.

Я смеюсь. Но звук такой, как будто из бумажного мешка вытряхивают пыль.

– Я не приду! – делаю паузу и говорю. – А если ты так голоден, то найдёшь меня себе другую жертву!

Монстр удивлённо смотрит на меня.

– Перечись хозяину? Хватает сил? А если...

Он резко припадает на колени. Он опирается широкими ладонями об пол и раскачивается, как дикий зверь перед броском.

– Если бы не ваш земной патруль, который вот-вот нагрянет со сканерами, землянка... Я бы проучил тебя. Но ты придёшь сама. Или голод выжрет тебя. Выжрет, сломает твою волю. Итог будет один.

Пауза.

– Ты придёшь.

Я мотаю головой, но не спешу озвучивать вслух очередной отказ.

– Тебе пора убираться. Наш земной патруль успешно отслеживает и отлавливает монстров вроде тебя.

Он напоследок бросает взгляд на часы и резко поднимается уходя.

– Ксавьер.

– Что? – удивляюсь я.

– Ты спрашивала, кто я.

«Мне совершенно плевать!» – думаю я, когда за ним дверь закрывается с мягким стуком. Но вместе с именем этого пожирателя в обожжённом подсознании всплывает и имя второго.

Неполное имя, короткое обращение. Сай...

Я отскребаю своё тело с пола, но чувствую себя яйцом, неосторожно выскользнувшим из пальцев. Как ни пытайся собрать всё, до капли, не получится. Пластиковая карточка падает на пол. Я поднимаю её, верчу между пальцев и сую в карман просторных чужих джинсов, которые собиралась надеть.

Душ. Еда. Краткий сон. Вот что мне нужно.

К чёрту пожирателей.

Я не приду.

Я заберусь в самую далёкую и вонючую дыру как можно дальше от их зоны. Я прикую себя к стене наручниками, если понадобится. Но не приду.

Ни за что.

Глава 15. Ксавьер

Я был зол. На всех подряд, но больше на самого себя. Я бесился из-за интереса, проявленного к этой самке. Эллен...

Маленькая землянка с тёмно-ореховыми глазами. У землянок бывают красивые глаза? Раньше я не замечал этого. Они все были лишь самками, пищей, средством, телом с мокрыми прорезями. Тело для секса и кормёжки.

Еда и секс... Секс был отличной разрядкой.

Фигуры и мордашки землянок для меня слились в нескончаемый поток плоти. Они и были лишь плотью. Ничем больше.

Как только мы запускаем яд в их кровь, начинаем получать контроль над ними. Мы их хозяева. Они беспрекословно подчиняются приказам своих хозяев.

Но эта почему-то сказала «нет».

Нет? Она ещё что-то могла говорить, переча мне, своему хозяину?

Как?.. Почему?

Когда мы брали её вдвоём с Саймоном, она ничем не отличалась по поведению от всех остальных. Так же потекла и была готова на всё.

Но почему потом она вела себя так дерзко?

Противостояние и упрямство самки заводили меня ещё больше. Тем вкуснее оказалось потом трахать и пить её эмоции. Чистые, яркие, креплённые, льющиеся сладким соком в жадный рот. И всё-таки она сломалась. Её пылкости и остроты язычка хватило ненадолго.

Мысль о её языке была столь провокационна, что я невольно представил его на своём члене. Мне захотелось узнать, как она будет лизать и сосать сама. Не так, как в первый раз, когда красивый рот был распахнутым до предела под прямой директивой приказа. Мне хотелось, чтобы землянка сама втянула член и пососала. Мягко и нежно или быстро и жёстко, давась толстым стволом?..

Голод давал о себе знать. Вновь.

Сука, почему так быстро?

Едва я вывел член из её тела, как почувствовал: голод никуда не ушёл. Он только затих на время. Я был полон энергии и... голоден. Ещё никогда я не чувствовал ничего подобного. Никогда до встречи с землянкой, купленной на закрытом аукционе...

Саймон ещё ничего не заподозрил. Пусть это продлится ещё немного. Старший не одобрил бы мои действия. Он не одобрил бы риск. Ради чего? Ради спаривания с земной самкой? Саймон бы ткнул меня в переполненные резервы энергии и заставил сидеть на жопе ровно.

Но я был голоден. Мне хотелось землянку на каком-то невероятно сильном уровне жажды. Это стало назойливой мыслью, наваждением, сводящим с ума. Прошло довольно много времени, прежде чем я решился на поиски и пошёл по следу нашей связи. Саймон бы не одобрил.

Как хорошо, что сейчас он занят до невозможности сильно! А я... просто проведаю эту землянку. На этот раз точно выпью её досуха, чтобы давиться энергией и наполнить себя через край.

– Раймон?

– Да? – отозвался один из служащих.

– Открой мой контейнер с неприкосновенным запасом.

Раймон после крушения и успешного обоснования в пустующих зданиях соорудил из того, что удалось спасти, некое подобие склада. Умнику удалось защитить ячейки самодельной системой хитроумной сигнализации.

Оружие, запас провизии, знаки отличия...

– Слушаюсь, Тьер ан-Джозрок.

Раймон всегда обращался ко мне, зовя официальным титулом. Хотя здесь, на Земле, мне начинало казаться, что я – не наследный принц, а обычный терлеанец без особых знаков отличия.

– Осталась всего одна банка, Тьер.

– Отлично, парень! Дай её мне...

Раймон достал последнюю металлическую банку с концентрированным энергетическим напитком. Энергетик входил в стандартный набор питания, но сейчас даже он стал деликатесом.

– Намечается пирушка? – осторожно поинтересовался Раймон.

– Есть повод! – ответил я, отсалютовав банкой, и попрощался.

«У меня есть повод...» – подумал я.

Скормлю энергетик маленькой землянке. Она выглядит так, словно собирается подышать, а сегодня ей придётся очень и очень много трудиться. Я разозлился на самого себя за эти мысли. Зачем мне заботиться о состоянии маленькой землянки, если я собираюсь опустошить её? Но возвращать взятое сейчас было бы глупо. Я выбрался из «зоны отчуждения» окольными путями, минуя все посты охраны.

Мне опять пришлось перейти на минимальный уровень излучения своего биополя. Это требовало огромной концентрации, и силы расходовались нещадно. На всякий случай в кармане лежали фальшивые документы землянина.

«Саймон бы не одобрил...» – в очередной раз подумал я.

Такова привычка – думать, одобрил бы мои поступки Старший, призванный защищать и быть советником Младшего. Я добрался до отеля, чувствуя, как предвкушение наполнило всё тело. От него зудели клыки, готовые удлиниться в любой момент. Ожидание и мысли о землянке сделали мой член твердокаменным.

Я добрался до дешёвого мотеля и поприветствовал желтокожего землянина. Они такие смешные, эти земляне, все разноцветные. Одинакового оттенка кожи нет ни у кого... Желтокожий кивнул и просканировал мой ключ, купленный заранее. Лифт не работал. Пришлось подниматься по лестнице.

Тёмные лестничные пролёты, застарелый запах мочи, пота и чёрные пятна плесени на стенах. Поневоле я подумал, что вся Земля представляется мне именно такой же – отвратительной до тошноты и неказистой.

Мне до зуда хотелось бы оказаться на Терле. Побывать в долине геотермальных источников или подняться на верх башни «Хрустальный глаз». Пересечь пропасть «Летающих камней»...

На Земле не было ничего подобного. Всего на мгновение в голове пронеслось, какими бы глазами на это посмотрела землянка Эллен.

Опять злое бешенство на свои мысли о ней сдавило глотку. Я недовольно рыкнул. Впереди ещё два пролёта – и я у цели. Мне хотелось проверить уже сейчас, здесь ли она. Но я не смел активировать поисковые способности. Хватало того, что я уже задействовал их в прошлый раз и едва не попался патрулю. Мне пришлось прикончить одиночного служаку, засекшего меня.

Тогда это было оправдано: мне надо было выследить землянку.

Сейчас риск неуместен.

Я приложил ключ к двери. Она неслышно распахнулась.

Пусто.

Пусто?

Пусто, сука!

Глава 16. Ксавьер

Я пронёсся по крошечному номеру, напоминающему замызганную клетушку.

Пусто... Сука, где она?

Я лишь чудом удержался от произвольного всплеска энергии и трансформации.

Р-р-р-р-раноо-о-о...

Моё внимание привлёк ярко-жёлтый клочок бумаги, приколотый к стене. Я сорвал его.

Талон на бесплатную жрачку. «Еду», так называют земляне этот суррогат из низкосортного дерьма, скармливаемый им корпорациями по производству питания.

Я перевернул листок.

На оборотной стороне от руки было написано:

«Я не приду!»

Написано от руки. Всё-таки земляне – очень отсталая раса. Ниже приписан номер смарта и ещё какой-то знак. Хуй поймёт, что он обозначает!

Я не силен в земных языках. Я владею лишь общеземным. Но это написано явно не на нём. Я схватил клочок бумаги и понёсся вниз. Я швырнул карточку на стол администратора.

– Кто поднимался в номер?

Администратор беззубо улыбнулся:

– Не могу сказать, господин. Мы гарантируем конфиденциальность всем...

Я не мог ждать. Мне позарез нужно было узнать, приходила ли сука Эллен или нет.

Я громыхнул банкой энергетика по столу. Узкие глаза желтокожего округлились. На чёрном рынке за обычный терлеанский энергетик можно было выручить неплохую сумму или пить его понемногу самому. Для землян действие энергетика способствовало выходу на неведомый уровень сил и работоспособности. Они торговали им, как наркотиком.

Меньше чем через минуту желтокожий землянин показал мне записи с тщательно припрятанных камер видеонаблюдения: маленькой землянки здесь не было.

Приходил тощий паренёк, не она. Наверное, сучка наняла его. Я возвращался в «зону отчуждения», пылая от злости, негодования. Меня сводил с ума голод.

Я одновременно был восхищён наглостью землянки и сбит с толку. Что за хрень здесь творится? Землянка же зависимая, как и все остальные, одурманенные ядом. Да или нет?

Я вернулся, едва не напоровшись на патруль. Будь внимательнее, придурок!

Неизвестный знак, нарисованный от руки, не давал мне покоя.

Я заглянул к Лонгеру, специалисту по поиску информации. Он, как всегда, сидел в окружении компьютеров и что-то искал в сети.

– Знаешь, что это обозначает? – показал я знак.

Лонгер протянул ладонь, не взглянув на меня. Потом коснулся дужки вирт-очков.

– Очевидно, номер смарта, по которому можно позвонить землянину и...

– Я знаю! – нетерпеливо оборвал я его. – Ниже. Что это за знак?

– Это не единый земной язык. Секунду. Сканирую...

Секунды показались мне вечностью. Лонгер несколькими взмахами руки развернул голограмму в воздухе. Он прокрутил картинки пальцами и улыбнулся.

– Это средство невербальной коммуникации. Проще говоря, этот символ в андеграундной культуре обозначает простое действие. Тебя послали. Сам знаешь куда, Тьер.

Лонгер ухмыльнулся, включив мне короткий земной видеоролик, демонстрирующий этот жест в движении.

Землянка послала меня на хуй!

Я хлопком ладоней разрушил голограмму.

– Сотри ухмылку, Лонгер! Забыл, с кем разговариваешь? – процедил я сквозь зубы.

– Прошу прощения, Тьер ан-Джозрок, – ровным тоном произнёс Лонгер. – Разрешите вернуться к работе?

– Разрешаю...

Я направился прочь. Маленькая землянка послала меня? Сука... Дерзкая сука. Что с ней не так?! Но едва я шагнул в сторону своего сектора, как меня настиг спокойный голос Старшего.

– Где ты был, Ксавьер?

Я застыл, не поворачиваясь к Саймону лицом. Старший поймёт, что я вру, стоит ему взглянуть на моё лицо. Он знает меня, кажется, даже лучше, чем себя.

– Бродил по «зоне», искал, чем поживиться на свалке техники.

Я надеялся, что Саймон мне поверит, но услышал от Старшего:

– Врёшь.

Я криво усмехнулся. Не прокатило. Саймон неторопливо обошёл меня.

– Это не первый раз. В прошлый раз ты отсутствовал почти целые сутки.

Я не стал отрицать правды. Саймона не было рядом. Он занимался подготовкой к отлёту, был на «охоте» за серокожими галлосовцами. Но каким-то чудом он узнал, что и меня не было в положенном месте.

– Я не слышу, Кавьер. Ни единого слова. Почему ты подвергал себя риску? Что ты делал за пределами «зоны отчуждения»?

Я развернулся, глядя прямо в глаза Старшему. Я и он, мы были очень похожи. Но лицо у Саймона выглядит суровее, чем моё. Он постоянно настороже и часто хмурится. Саймон обвёл пристальным взглядом моё лицо и фигуру, а потом резко схватил за шиворот и вихрем пронёсся по узкому коридору в крошечный отсек.

Дверь захлопнулась за нами.

Саймон резко толкнул меня двумя руками. Я отлетел к противоположной стене, но не успел удариться об неё спиной. Саймон опередил меня, развернул и впечатал в холодный металл лицом.

– Только не говори, Младший, что ты отправился искать выжившую самку...

Я позволил ему удерживать себя, а потом резко развернулся.

– Да. Так и есть.

Саймон раскатисто рассмеялся.

– Ты ставишь под угрозу не только свою жизнь! Если бы тебя засекли!

– Нет. Я передвигался на минимальном уровне энергии, биополе никак нельзя было засечь на таком уровне излучения.

– Что? – взревел Саймон. – По-твоему, я должен обрадоваться тому, что ты отправился в жилые густонаселённые кварталы землян, растрачивая ценную энергию впустую?

– Не впустую, Сай. Это голод!

– Щенок! Сколько раз я учил тебя экономно расходовать резерв?!

– Дело не в энергии. Это...

– Заткнись! Ты больше не покинешь «зону отчуждения» до отлёта!

Я покачал головой.

– Не уверен, Сай. Я терпел до полного изнеможения.

– Это опасно! Да, сука чудом выжила...

Я усмехнулся.

– И ты тоже это чувствуешь, да? Как будто дрянь поселилась в твоей голове и нащёптывает, нащёптывает, выворачивает нутром наружу. Это голод делает тебя другим...

Саймон резко отошёл.

– Нет.

Я с изумлением посмотрел на него:

- Ты не чувствуешь ничего?
- Мне не привыкать. Я тренирован не сходить с ума, даже если не питался очень давно. И тебе, Тьер, тоже не помешало бы приложить больше усилий!..
- Нет. Дело не в этом...
- Дело в том, уёбок, – грубо оборвал меня Саймон, – что наш отлёт пришлось отложить. Сейчас усилили меры безопасности. Нам придётся задержаться здесь дольше, чем на неделю. И крайне неразумно было тратить запасы энергии сейчас!
- Саймон начал кружить по нашему блоку, потом резко остановился.
- Хорошо. Мы найдём кормёжку. Перелёт обещает быть сложным, нам нужно много энергии. Мы найдём другую самку...
- Нет!
- Мои губы сказали это против воли. Мысль о другой самке вызвала волну противного, до тошноты, удушья.
- Мне нужна только эта самка. Я не смогу питаться от другой.
- Саймон выругался, глядя на меня, а потом вырвал клочок бумаги у меня из пальцев.
- Кажется, кто-то возомнил себя чем-то большим, чем кусок жратвы?
- Я растёр ладонями лицо.
- Я не понимаю, Сай! Она же находилась под воздействием. На это подсаживаются с первого же раза. Я не понимаю, как ей достаёт сил сопротивляться.
- Ты был с ней, – резко сказал Саймон. – Ты пахнешь этой сукой.
- Да. Не буду отрицать.
- Саймон прикрыл глаза.
- Я надеялся, что этого не произойдёт. Но, похоже, что этой твари удалось каким-то образом вклиниться и заключить с нами Тройственный Союз.
- Мы разные виды, – повторил я в десятый, если не в двадцатый раз.
- Признаки говорят сами за себя, – криво усмехнулся Саймон. – Только при образовании тройственного союза все прочие самки становятся бесполезными. Они не могут утолить голод. Голод становится только сильнее, если ты пробуешь заглушить его с иными...
- То есть и ты тоже это чувствуешь, – уточнил я. – Но как?
- Это я и собираюсь выяснить. Дай сюда!
- Саймон вырвал у меня из пальцев клочок бумаги и презрительно скривил губы.
- Послушаем, чего хочет земная самка.
- Эллен, – протянул я, катая на языке имя, становящееся приятнее и приятнее, чем чаще я его произносил.
- Что?
- Самку зовут Эллен, – пояснил я.
- Забудь. Привязанность к земной самке ошибочна. Всё дело в том, что мы чересчур долго задержались на этой планете.
- Причём здесь это? – спросил я, направляясь вслед за Саймоном.
- При том что это не может быть истинным союзом. Голод довёл нас до крайнего состояния. Наше восприятие искажено. Чем быстрее мы покинем эту планету, тем лучше.

Глава 17. Саймон

Ксавьер послушно топал за мной, как ведомый. Я развернулся к нему лицом.

Младший едва успел затормозить, чтобы не наткнуться на меня.

– Что с твоей концентрацией?

– Ничего, – ответил Ксавьер.

– Вот именно что ничего. Ты должен быть собран.

Я обвёл Ксавьера медленным взглядом.

– Отправляйся в зал для нагрузок.

– Мне это не нужно.

– Я сказал что нужно. На правах Старшего я указываю тебе на пустоты, которые лучше заполнить делом, не бесполезными мыслями.

Ксавьер недоверчиво покосился на меня.

– Десять раундов.

– Десять?

Ксавьер рассмеялся.

– Кажется, ты говорил, что отлёт пришлось перенести на неделю позже. Зачем мне впустую растрачивать энергию на тренировки?

– Затем, что когда ты вернёшься на Терлеа, тебе нужно будет проявить себя лучшим образом. Совет будет пристально наблюдать за всеми твоими огрехами. Будь безупречен хотя бы в одном.

– Хорошо.

Я сложил руки под грудью.

– Просто «хорошо», Тьер? Или ответишь, как полагается?

По лицу Ксавьера промелькнула тень. Он обвёл взглядом пустое помещение. Кроме нас здесь не было никого. Можно было и не соблюдать церемониальность обращения Младшего к Старшему. Но наследный принц Терлеа совсем распустился на этой дерьмовой планете.

Пусть вспоминает, как подобает вести себя.

Младший сложил пальцы рук треугольником и поклонился. Я успел выбросить руку вперёд и активировал превращение. Для внушения хватит и начальной стадии. Рука от плеча до кончиков пальцев почернела, покрывшись защитным, плотным хитином и шиповатыми выростами. Пальцы оканчивались длинными когтями. Острым когтём я нажал на затылок наследного принца.

– Недостаточно низко, Тьер.

Если размахнуться и ударить в полную силу, можно пробить черепные кости. Или просто глубоко распороть кожу. Я усилил нажим, а потом убрал руку.

– Ещё раз, Тьер.

Ксавьер выпрямился и повторил жест, но уже с необходимой почтительностью. Ни один мускул на лице не дрогнул. Даже глаза потеряли всякое осмысленное выражение, став безразличными.

– Хорошо. Можешь идти, Тьер.

Ксавьер развернулся, но потом всё же спросил:

– Что будем делать с землянкой?

– Ты не понял заданный вектор движения, Тьер?

Ксавьер не шелохнулся. Придётся выбивать из него дурь по прилёту на Терлеа. Сейчас не хотелось бы травмировать принца.

Без нужного оборудования заживление ран может затянуться надолго.

– С землянкой я буду решать вопрос позднее. Я не вижу в тебе признаков зависимости, кроме того, что тебе явно понравилось трахать землянку.

– То есть мне нужно будет корчиться в муках голода, чтобы ты поверил? Не хочешь прислушаться к своим ощущениям?

– Мои ощущения говорят мне, что давно пора сваливать с этой планеты. В непривычной среде искажается восприятие.

Мои слова были жалкой попыткой убедить Ксавьера умерить свой пыл. Или придётся удерживать его силой. Но на его счастье, наследный принц вспомнил, что он не только Тьер, но ещё и мужчина. Мужчине недостойно показывать свои капризы, словно избалованной девчонке.

Ксавьер удалился. Я покрутил клочок бумажки, рассмеявшись про себя. Теперь понятно, почему Тьер так взбесился. Землянка послала его, изящно черкнув символичное изображение грубого мата.

Забавная птишка. Что-то с ней определённо не так. Но выяснять, что не так с этой самкой я не собираюсь. И Ксавьеру не позволю лезть, куда не следует.

Спустя трое суток я понял, как сильно я ошибся.

Через трое суток Ксавьера ломало так, что он напоминал после-образ терлеанца, а не его живое воплощение. Я чувствовал то же самое, но ни за что бы не признался, что дряни удалось отравить моё время бессознательного отдыха. Как только я отключал сознание, растягиваясь на кровати, начинались галлюцинации. Цветные и звуковые. Ощущаемые, как реальные.

Было тяжело прервать этот поток галлюциногенного бреда. От него оставалось долгое послевкусие, а ядовитые неоновые вспышки ещё долго не погасали под закрытыми веками. В преломлении лучей прятался силуэт землянки.

Коварная дрянь. Такая же ядовитая, как их планета с загрязненным воздухом, низкосортной пищей и отсталыми технологиями. Стоит отдать должное, кое-что у землян всё-таки работает даже чересчур хорошо. Но это просто счастливая случайность, а не закономерность. Я всё ещё не упускал попытки восполнить недостаток энергии другими самками.

Навьеру ан-Хаслоку удалось подцепить одну землянку. Она шаталась недалеко от границы «зоны поражения». Среди человеческих самок был и такие, что сами охотно предлагали себя. Мало ли извращенцев. Новой самке повезло: она чудом попала в «окно», когда одни патрульные не успели смениться другими.

Навьер быстро подцепил самку и с риском для жизни приволок в убежище. Он сам был дико голоден, но чувствовал себя виноватым. Именно он подкинул идею с закрытым аукционом. Своровать денег с виртуального счёта и перегнать их на фальшивый счёт, купить самку и использовать её было гораздо проще, чем пытаться отлавливать их самому.

Да, первый раз с аукционом получилось как нельзя лучше. Двое бойцов, посланных для проверки, вернулись сытыми и полными энергии. Но на второй раз, когда на аукцион отправились я и Ксавьер, случилась осечка.

Навьер хотел искупить свою вину и приволок самку. Человеческая самка выглядела совсем молодой. Не знаю, достигла ли она возраста земного совершеннолетия. Кажется, что в прошлом году земной возраст совершеннолетия был снижен на год. Самка выглядела так, словно не дотягивает год даже до сниженного возраста совершеннолетия.

Самка выглядела покорной и готовой услужить. Похоже, она, как и некоторые, считала нас за существ высшего порядка. Так и было...

– Приведи Ксавьера.

Тьер явился через несколько минут и мрачно взглянул на меня. Зрачки беспокойно пульсировали красным, волосы у висков были влажные.

– Заходи. Внутри тебя ждёт подарок.

Я толкнул Ксавьера в комнату и зашёл следом, заблокировав дверь. Ксавьер оглядел самку.

– Это не Эллен. Бесполезно. Я знаю.

– Заткнись. Ты даже не пробовал.

Самка растянула губы в улыбке и подошла, облизывая губы. Она что-то лопотала, мешая общеземной язык с одним из локальных языков.

– Господин... – голосок писклявый и немного дрожит.

У маленькой землянки голос звучал иначе. Я сжал плечо Ксавьера, толкнув его к самке.

– Это приказ.

– Сай! – рыкнул он.

– Приказ.

– Не поможет.

– Мы должны узнать это наверняка.

Я и сам не горел желанием прокалывать кокон, пульсирующий изнутри энергией. О том, чтобы потрахаться не могло быть и речи. Тело этой землянки не вызывало ни аппетита, ни желания привсунуть член в одну из её щелей.

Я мну грудь самки одной рукой. Она подаётся вперёд. Вершины сосков становятся тугими и набухают. Я обошёл Ксавьера и нарочно резко избавил самку от одежды, обнажая тело. Ростом она примерно такая же, как у той, Эллен.

Навьер привёл самку. Но она чересчур молоденькая, поэтому такая нескладная, с несформировавшейся фигурой. Самка Эллен тоже была тощей, но не в силу возраста. Фигура у неё была полностью оформленная. Создавалось впечатление, что Эллен не кормили или кормили плохо. Хотя, если вспомнить, что жрут земляне низших слоёв, так и есть. Кормёжка у Эллен была откровенно хреновой.

Я усилием воли прогоняю эти мысли из головы, так же как и чувство, вцепившееся мне в глотку острыми зубами. Душным маревом мысленно несёт к Эллен и тело реагирует как надо. Клыки удлиняются, слюна становится вязкой. Член твёрдый до болезненной рези.

– Не стой, как придурок, Ксавьер! – подбадриваю я младшего.

– Уступаю место Старшему, – почтительно отзывается Ксавьер, кланяясь мне.

Расчётливо. Теперь я не могу отказаться от «подарка Младшего».

Я двигаюсь вперёд, упорно держа образ самки Эллен в голове.

Глава 18. Саймон

Но чем ближе и теснее прижимается самка, тем громче становится треск, с которым рвётся фальшивый образ в моей голове. Пальцами трогаю набухшую плоть между ног. Земная шлюха стонет и подставляется щелью, из которой противно тянет влагой с запахом гнильцы. Мои пальцы пачкаются в этом вязком соке.

Я как будто залез по самую последнюю фалангу в разлагающийся труп. Член уже давно вялый и безжизненный, не реагирует ни на одну самую большую фантазию.

Ладно.

Раунд траха отменяется.

Можно просто сожрать её, хотя во время секса можно было бы выжать больше. Но иметь самку необязательно. Можно довести её до пика и другими способами. Пусть кончает и отдаёт больше энергии, чем при обычной кормёжке.

Я кусаю жертву в шею, невольно втягивая кисловатый запах женского пота. Язык слизывает капли крови. Подступающая дурнота висит плотным покрывалом, но я заставляю себя давиться мерзкой жидкостью, ожидая, пока подействует яд.

Время движется мучительно медленно. Тьер стоит рядом и пристально наблюдает за моими попытками.

– Чувствуешь поток?

– Чувствую. На вкус, как кусок протухшего мяса... – ровным голосом отзывается Ксавьер.

Но я не намерен сдаваться так рано. Я тренирован гораздо лучше и смогу совладать с собой. Почувствовав момент перехода в режим полного подчинения, я начинаю тянуть в себя поток энергии. Она накачивает меня силой, но с каждым новым глотком все внутренности начинают мелко трястись.

Меня то и дело подмывает выплюнуть съеденное, исторгнуть из себя. Чужая энергия наполняет меня, но хочется разорвать себя и выпустить выжратую мерзость с привкусом тлена и пыли.

Я сдаюсь не сразу. Самка уже висит безвольно. Кожа сильно побледнела, пульс замедлился. Я старался как можно быстрее закончить кормёжку и отхватил слишком много. Разжимаю руки, отпуская самку. Меня беспрерывно мутит, изнутри поднимается страшный зуд, который хочется выцарапать из себя, раздирая глотку.

– Годится, Сай? – с издёвкой спрашивает Тьер, кивает в сторону безвольной самки. – Что делать с ней?

– Отдай кому-нибудь из наших. Плевать.

Я покидаю комнату. Энергии много, но мне от неё физически больно. Она словно костюм не по размеру, обращённый шипами внутрь.

Недавно я отправлял Ксавьера в зал для нагрузок, но сейчас сам устремляюсь туда, едва удерживаясь от окончательного превращения. Не знаю, сколько времени понадобится, чтобы очистить себя от скверны, плескающейся внутри меня.

– Выберите сложность уровня, – приветствует меня автоматическая система.

– Максимальная.

– Активация начнётся через несколько секунд. Пять... четыре... три... две... одна...

Меня выворачивает наизнанку. Обязательно стошнило бы, но нечем. Тело в последний раз жадно сжимается, и только после этого я встаю, проходя в зону очистки.

Я переодеваюсь. Ловлю на себе взгляд Ксавьера, полный смеха и скрытого торжества.

– Убедился?

– Я не убедился, что это действует на тебя, – отвечаю только для того, чтобы не давать Младшему слишком много поводов для радости.

– Нет. Спасибо, Сай. Если на тебя эта хрень так подействовала...

Ксавьер позволяет себе усмехнуться, обводя меня взглядом, пока я натягиваю одежду.

– Не хочу чувствовать себя полудохлым куском мяса.

Я рычу. Ксавьер не отступает, только немного напрягается, на всякий случай готовясь отражать атаку.

– Зря напрягся, Ксавьер.

– Настало время поговорить с Эллен? – улыбается Ксавьер.

Не только губами, но так, словно его изнутри распирает, и улыбка вот-вот растянется во весь его полный рост.

– Не радуйся так сильно, Тьер. Я ещё ничего не решил!

Ксавьер склоняет голову в знак послушания, пропуская меня вперёд. Я чувствую его ухмылку, царапающую мне спину. Нужно позвонить зависимой и поставить её на место. Только и всего.

Но разговор пошёл не так, как я планировал. На этой грёбаной планете абсолютно всё идёт не так, как надо.

* * *

В отсеке связи на мониторах как всегда скользят символы. Несколько связистов работают над созданием очередной дыры в информационной сетке землян. Сетка плотная, как бронированный панцирь. Иногда кажется, что даже держатель для туалетной бумаги землян оснащён передатчиком и точкой доступа в сеть.

Я набрал номер смарта, оставленный землянкой. Ксавьер сидел в кресле, раскачиваясь в нём вперёд и назад. Ненавязчивая мелодия в режиме ожидания приёма вызова внезапно сменилась тишиной и шумом дыхания. Едва слышно, как прибор где-то вдалеке.

– Чего ты хочешь, землянка?

– Я? – едва слышный голос, словно шелест сухой травы. – Кажется, это ты позвонил мне. Значит... Тебе что-то нужно от меня, не так ли?

Осторожный шёпот, прерывающийся частым дыханием. Она говорила мягко, часто дыша. От звука её голоса внутри девятым валом прокатилась странная радость.

Жгучая, прихотливо перехватывающая управление спокойным пульсом.

Быстрее... Быстрее... Быстрее...

Ксавьер пристально наблюдал за мной. Его взгляд взбодрил меня и заставил успокоиться.

Ты Старший, Сай. Ксавьеру, избалованному будущему наследнику престола позволительно быть слабым. Тебе – нельзя.

– Да. Чего ты хочешь, наглая земная дрянь?

– Как грубо... – тихо рассмеялась она.

Немного помолчала и добавила.

– Ты не Ксавьер.

Я резко обернулся. Младший ещё и имя своё ей растрепал.

– Ты тот, второй... Ксавьер называл тебя «Сай». Это сокращённо от...

– Что тебе надо? – оборвал её я.

– Ничего.

– Та, которой ничего не надо, не оставляет номер своего смарта!

Я подошёл к связисту и попросил его подвинуться. Я развернул к себе голограмму клавиатуры и быстро набрал: «Отследить звонок!»

Связист кивнул и начал работать над заданием.

– Да. Ты прав. Мне кое-что нужно от вас. А вам кое-что нужно от меня. Может быть, мы договоримся, Са-а-ай?

– Не называй меня так, земная самка. Ты этого недостойна.

Она опять рассмеялась. От звука её лёгкого смеха лёгкий жар охватил поясницу, поднимаясь по позвоночнику. Я сосредоточился на контроле. Тварь не должна действовать на меня так сильно.

– Я недостойна называть тебя по имени, но достойна питать вас? Не находишь это смешным? Ксавьер сказал, что он голоден.

– Тогда сделай то, что должна. Порадуй своего хозяина служением.

– Нее-е-ет. Не всё так просто! – возразила самка.

– Я назову тебе адрес, и ты явишься по нему, – приказал я, вкладывая всю мощь управления в звук голоса. – Сделаешь то, что должна. То, что хочешь. Отдашься.

Самка задышала чаще и едва слышно простонала. Член отозвался болезненным стояком и подёргиванием на её стон. В отдалении гроыхнул металл.

– Это странно, да? Больше всего на свете мне хочется покориться...

Она едва слышно шептала, а мне казалось, что она перемещается по мне, обхватывая крошечными ладошками шею.

Горячее дыхание касается мочки уха. Я обхватил бы её за округлую задницу и натянул на член без прелюдий и томных вздохов.

Я трахнул бы её быстро и жёстко, чтобы она не могла даже орать, но кончала без остановки, отдавая всю себя. Так как и должно быть.

Но вместо этого звук её голоса плетёт паутину в моей голове. Я сметаю навязанный морок в сторону.

Тройственный Союз заключается только на Терлеа, вместе с браком. Это окончательный выбор спутницы на всю жизнь.

Землянка не может быть тем выбором.

Это просто вирусная ошибка в программе, которую временно не удаётся стереть.

Но спасательное средство будет найдено.

– Так покорись! – с нажимом произнёс я.

– Не буду.

– Ты очень самоуверенна, самка. Рано или поздно голод прижмёт тебя так, что ты сама придёшь по зову своего голода. Нам нужно будет только подождать.

– Нам? Вам двоим, жадные монстры?

Я скрипнул зубами.

– Подождём. Ты придёшь.

– Я не могу этого сделать. Видишь ли, Са-а-ай...

Сука опять сладко и намеренно долго протянула моё имя, словно тянула языком влажную дорожку слюны по каменному стволу напряжённого члена.

Опять что-то гроыхнуло.

– Слышишь? Это цепь и наручники. Я приковала себя. Я не смогу уйти, даже если захочу.

– У тебя должен был остаться ключ.

– Я выкинула его в окно. Сразу же. Чтобы не соблазниться.

– Сука.

Я чувствовал, что она не врёт.

– Обсудим условия, монстр?

Глава 19. Эллен

Основательно порывшись в чужом доме, я без всякого зазрения совести выгребла всё ценное и мелкое, что могла унести в небольшом кожаном рюкзаке. Сдала в приём барахла, выручив немного денег.

Я приехала в отель днём, когда земной патруль был не так активен. Но сама внутрь заходить не стала. Я попросила местную шпану отнести записку в указанное время и дала ключ-карту от номера. Часть денег заплатила сразу, оставшуюся долю обещала перевести на номер смарта, после того как пацан скинет мне фото того, что всё сделано в лучшем виде.

Снять захудалую комнату в дешёвом спальном районе, имея деньги, было несложно. В квартире ещё были вмонтированы старые трубы отопления. Ими уже давно никто не пользовался, но и не убрали их. Организовать себе «уютное» гнёздышко получилось даже проще, чем я предполагала. Заказать из интернет-магазина атрибуты из раздела для любителей пожётче, запастись едой и ждать звонка.

Я постелила матрас под стену. Защёлкнула браслет наручников на одном запястье, а второе просунула через звено цепи, проделав то же самое с другим концом цепи и трубой отопления. Ключи от наручников я выкинула в окно. Длина цепи позволяла добраться до стола с едой и крошечного санузла.

Я легла на матрас и приготовилась ждать. Эти кровожадные твари должны позвонить рано или поздно. Я не хотела думать, что произойдёт, если я ошибаюсь.

Хотя... Срок аренды этой захудалой квартирки закончится через неделю. Потом меня отсюда выпнут, в любом состоянии. Если надо будет, перепилят металл.

Ждать пришлось долго. Тоска и голод обгладывали меня изнутри. Еда маячила на доступном расстоянии, но мне не хотелось есть пищу. Меня изматывал другой голод.

Голод по их прикосновениям и подавляющей энергетике. Хотелось обвиться лозой и приникнуть, кожа к коже, размазываясь, как кусочек масла, по всей поверхности горячего, мускулистого тела.

Звонок раздался неожиданно. Ещё неожиданнее было услышать голос второго пожирателя. Ксавьер называл его Сай.

Короткое, звучное прозвище, насмешливо-ласковое. В то время как его обладатель по животному груб и резок. Он роняет слова, словно раскалывает камни огромным молотом.

Сделай то, что должна.

Покорись.

Отдайся.

Эти слова красной строкой отпечатываются в воспалённом мозгу. Незаметно для себя я начинаю чаще дышать и постанывать. Воля плавится чересчур быстро.

Я всё ещё цепляюсь за реальность. Нарочно сильно дёргаю запястье, чтобы уколom боли вернуть себя к действительности. Не поддаваться.

Но слушать низкий, хриплый голос очень приятно. Я поддразниваю опасного зверя, скалясь ухмылкой на расстоянии. Пока ещё есть возможность.

Но потом мы подбираемся к самому интересному.

– Обсудим условия, монстр?

– Удиви меня, самка.

– Эллен.

– Кажется, ты хотела обсудить условия, – напоминает Сай и веско добавляет. – Самка.

– Слушай, плохой монстр с дырявой памятью. Или нет, лучше запиши. Я хочу получить свои деньги.

– Деньги? – коротко смеётся. – Мы перечислили деньги на счёт «товара» на аукционе.

- Но я ничего не получила.
- Это не наши проблемы.
- Не ваши, да. Это мои проблемы. Меня кинула шлюха. Но сейчас мои проблемы касаются и вас, монстры. Нет денег – нет Эллен.
- Жадная шлюха.
- Я не шлюха! – возражаю я.
- Даёшь себя трахнуть за деньги – значит, шлюха. А сейчас ты торгуешься, как жадная шлюха.
- У тебя слишком грязный язык, пожиратель! Почисти его хорошенько. Я хочу получить свои деньги.
- Четыреста восемьдесят тысяч... – медленно произносит Сай.
- Надо же! Они запомнили, за сколько купили свой невероятно дорогой корм, который можно трахнуть перед тем, как сожрать.
- Хорошо, – выдыхает он. – Номер счёта?
- О нет! – нервно смеюсь я. – Четыреста восемьдесят тысяч вы должны были заплатить мне за один раз! Я не получила их. Потом твой дружок или коллега, или...
- Брат.
- Брат? Хорошо, пусть будет брат. Потом твой брат использовал меня. Теперь вы просите меня ещё об одной приятной встрече! Так что подотри свои четыреста восьмьюдесятью тысячами, пожиратель! Мне нужно пять миллионов.
- Ха, – говорит он, а потом раскатисто и громко смеётся.
- Смешная сумма, да? Маленькая? Кажется, я продешевила? Давай, увеличим до шести? По три миллиона с каждого из вас. Итого шесть миллионов.
- Твой счёт лопнет от твоих аппетитов!
- Главное, чтобы ваши яйца не лопнули от недотраха! – огрызаюсь я, дёргая запястье.
- Я уже стёрла кожу до крови. Это помогает мне не плыть по эху похоти от мужского голоса, звучащего во мне.
- Почему так много? – рокошет его голос.
- Не твоё дело. Может быть, я жадная шлюха, как ты и сказал.
- Шлюха с нетронутой целкой?
- Целка стоит дорого. Не знал? Я поняла, что продешевила, и просто хочу наверстать упущенное.
- Эл-лен.
- Я шумно сглатываю, отзываясь на своё имя с готовностью домашнего питомца служить и подчиняться. Невыносимое желание делает меня почти слепой и глухой ко всему, кроме голоса пожирателя. Я готова выполнить почти всё...
- Зачем тебе столько денег, самка?
- Проклятье. Кажется, мне просто послышалось, что он звал меня по имени. Но губы уже сами послушно выдают ответ.
- Мне нужно заплатить за операцию брата. Плюс восстановительный курс, плюс обучение в университете, плюс жильё...
- Ты говоришь о взрослом брате или о немощном ребёнке? – уточняет Сай.
- Какая тебе разница, Сай? Тебе незнакомы слова ответственность, забота и тревога.
- Ошибаешься. Но доказывать ничего не буду. Шесть миллионов, да? Не жирновато?
- Ты и понятия не имеешь, какая на земле дорогая жизнь. А я хочу, чтобы у брата была большая подушка безопасности. Всегда. Он должен жить. Он достоин лучшего.
- Я безотчётно улыбаюсь:
- Мой брат – самый умный. Однажды он создаст то, что уничтожит вас. Всех, до единого.

Глава 20. Саймон

Забавная дрянь.

Едва сдерживается, чтобы не сорваться и скалит зубы очень самоуверенно. Вырвать бы ей оба клыка и заставить щербато улыбаться, показывая позорные пустоты в челюсти.

Я перехватываю свою мысль. Она не с Терлеа. У неё нет клыков и наказание будет не вполнину так позорно, как для терлеанских женщин. Хотя почему-то сейчас, когда самка дерзит и не уступает, кажется, что она одна из тех женщин, кому суждено быть маоррой – сердцевиной Тройственного союза, его пульсом и связующим узлом. Только маорра может разговаривать с мужчинами на равных.

Самка никаким боком не относится к нам, но ведёт себя так, словно лучше и выше всех нас. Наш разговор напоминает воздушную реку, такую же прихотливую, с непредсказуемым направлением движения.

Связист лёгким движением руки разворачивает голограмму в мою сторону, показывая пульсирующую красную точку.

Отследили.

– Вы заплатите мне семьдесят процентов от суммы сделки, а потом я любезно сообщу вам, где меня найти! – нагло выставляет свои невероятно чудовищные требования шлюха.

– Хорошо! – говорю я.

По большому счёту мне плевать. Мы отследили сигнал. Нет необходимости больше разговаривать с маленькой землянкой.

– Не забудь скинуть номер счёта, жадная шлюха. И готовься быть оттраханной во все щели.

Я отключаюсь. Ксавьер озадаченно разглядывает карту города. Да, есть от чего призадуматься. Шлюха забралась далеко от Зоны Отчуждения. Она спряталась в довольно густонаселённом районе. Мы можем проскользнуть, но забираться так далеко очень опасно.

– Рискнём? – бурлит нетерпением Ксавьер.

– Не всё так просто. Нужен план.

Я бы вообще не стал соваться туда, если бы не убедился, что это жизненная необходимость. К тому же мне хочется проучить наглую самку, возмнившую себя едва ли не маоррой Тьера и его Старшего.

* * *

– Когда? – нетерпеливо спрашивает Ксавьер.

– Не так быстро, брат. Что ты предлагаешь? Сунуться туда?

– Да.

– Посмотри... Здесь полно служак, камер наблюдения. Нет.

– Мы можем отправиться за ней, балансируя на минимальном уровне, – предлагает Ксавьер.

– Это опасно. Нет.

Я опускаюсь в кресло, раздумывая несколько долгих минут.

– Мы можем поступить иначе. Нужно обговорить детали с Навьером. Он обещал дать точный ответ, когда мы сможем улизнуть отсюда.

– Вообще-то, мы говорим сейчас о самке.

– Бля, у тебя, что, совсем мозги отшибло? – взрываюсь я. – Обсудим детали с Навьером и займёмся решением вопроса с этой наглой дрянью.

Навьер является по первому же зову. Он почтителен и, как всегда, вежлив. Не позволяет себе вольностей, несмотря на высокий ранг и благородное происхождение.

– Какие новости?

– Хорошие, – улыбается Навьер. – Можем стартовать через четыре дня. Вот...

Он подкидывает в воздух крошечный чип-проектор. Он зависает в воздухе и разворачивает план города.

– Через четыре дня на космодроме приземляется корабль анварцев. Судя по данным, корабль перевозил простые грузы и технику. Земляне и анварцы...

– Друзья на веки вечные, – усмехнулся Ксавьер. – Какая вместимость?

– С учётом того, что нас за годы резервации стало гораздо меньше, мы поместимся почти все.

– Почти?

– Минус десять особей...

– Плохо, – рыкнул я.

– Минус одиннадцать, – поправил меня Ксавьер, пояснив сказанное. – Самка. Я забираю её.

– Бля. Да перестань ты хоть на минуту думать о ней...

Ксавьер раскачивается в кресле.

– Минус одиннадцать особей. Без вариантов. Ты и сам уже прекрасно понял, что без неё нам не обойтись.

– О чём говорит Тьер? – недоумённо спрашивает Навьер.

– Он говорит о самке с аукциона. Она нужна ему. Для кормёжки...

– Но можно же взять других самок, чтобы насытиться перед отлётом? – предлагает Навьер. – Корабли анварцев быстроходны. Нам только нужно вырваться за пределы группы земных планет. Руки у землян не такие длинные, у границы нас подберут. Мы доберёмся до Терлеа в срок.

– Нельзя. В том-то и дело, что нельзя. Мне кажется, что землянка поражена какой-то болезнью. Мы разберёмся с этим на Терлеа.

– Зачем она вам? – допытывается Навьер.

– Затем, Навьер, – поясняет Младший, – что мы можем теперь кормиться только от неё. Оба.

– Это какая-то новая земная шутка? – Ага. Новее не бывает! – цежу сквозь зубы. – Это ошибка. Я уверен, что на Терлеа разберутся. Но пока мы вынуждены мириться с тем, что есть.

– Минус одиннадцать особей. Есть на примете те, кого придётся оставить здесь?

– Уничтожить, – поправляю его я. – Как только земляне узнают, что мы свалили с их планеты, оставшимся не поздоровится. Гуманнее будет избавиться быстро и безболезненно.

– Или устроить бои? – предлагает Ксавьер. – Спорные вопросы всегда решались так.

– Нет. Только не бои. В тебе говорит дань соблюдения традиции. А я беспокоюсь о сохранности экипажа. Перелёт тоже отнимет достаточно резервов.

– Хорошо. Рассмотрим кандидатуры?

Навиер выводит список терлеанцев, оставшихся в живых после крушения. Нас немало, но численность сократилась.

В первую очередь в «чёрный список» попали нарушители порядка, травмированные. Но остались ещё два места. Навьер тыкнул пальцем на иконки файлов двух терлеанцев.

– Этот и этот. Подстрекатели. Мне неоднократно доносили. Эти двое распускают слухи о том, что проще договориться с земным правительством о сотрудничестве, чем подыхать.

– Почему я только сейчас узнал об этом? – холодно интересуется Ксавьер, сильно негодуя.

– Потому что дальше простого трёпа их действия не заходят. Земляне бы назвали это «брюзжать».

– Тогда я и отвечу на это по земному: «Таких на хрен с пляжа!» Всё, вопрос решён. Объявим об этом сегодня!

Кажется, Ксавьер перестал думать членом и включил голову. Или Младший просто обрадовался тому, что землянка полетит с нами?

Мне не терпится посмотреть на реакцию мелкой дряни, когда она узнает, что окажется на корабле с тремя сотнями терлеанцев!

– Нужно проконтролировать. Сай?

– Да, – киваю. – Само собой.

Остаётся решить вопрос с самкой. Мы долго спорим. Ксавьер печётся о том, чтобы доставить самку как можно быстрее. Мне и хочется этого, и в то же время претит мысль о зависимости от этой неполноценной землянки.

– Совместим? – предлагаю я.

– Долго.

– Придётся потерпеть, – рявкаю я. – Никто не обещал, что сваливать с планеты Земля будет так же легко и приятно, как прогуливаться по саду поющих камней!

Навьер поддерживает меня. Ксавьер остаётся в меньшинстве. Ему приходится подчиниться, хотя он весь полон негодования. Я думал, что всё решено. Но потом мы опять заходим в тупик. Детали плана продуманы заранее. Оставалось только дожидаться благоприятного момента. Но теперь внезапно Навьер даёт задний ход, выступая против взрыва капсулы с анти-веществом.

– Почему? – недоумеваю я, придвигая к себе карту и вновь проверяя расчёты.

Я обвожу красным границы поля поражения.

– Заряд минимальный. Вот от этой зоны не останется ни следа. На время взрыва мы скроемся, а потом...

– Тебе, конечно, хотелось бы пройтись босиком по горящим руинам, словно ты в долине Кхон, – улыбается Навьер. – Но треть города будет стёрта с лица земли.

– Да, как мы и планировали. Земляне перебросят все силы на восстановление и спасение своих граждан. Мы доберёмся до космопорта, воспользовавшись их паникой... Но!

Навьер качает головой.

– Наш отлёт откладывался уже дважды. Что, если мы сметём треть города с лица земли вместе с населением, и план провалится? Корабль задержится или нагрянет дополнительное усиление? А? Что тогда? Сейчас у нас один-один. Они не могут сунуться в Зону, но и не выпускают нас. Мы как крысы, пробираемся наружу тайком. Но если мы положим столько людей, с нами не станут церемониться.

– Ты же говорил, что на этот раз всё должно получиться?

– Должно. Но всегда есть доля вероятности, что всё пойдёт под откос!

Ксавьер соглашается. Хотя первым с разумными доводами Навьера должен был согласиться я, а не наследный Принц.

– Что ты предлагаешь?

– Просто повредить поле передачи информации.

– Хрень.

– О нет... Не думаю. Мы можем устроить взрывы вот здесь, здесь и здесь, – тыкает Навьер на светящиеся точки на карте.

Я разворачиваю детальный план.

– Что это нам даст?

– Обесточим город и лишим связи вот этот район города...

– Одна из точек – региональное отделение базы данных? Пункт по выдаче смартфонов? – спрашиваю я.

– Да, – кивает Навьер. – Это для отвода глаз. Граждане больше всего пекутся о сохранении своих данных в анонимности. Наделаем много шума – они обеспокоятся в первую очередь об этом пункте.

– Нам ещё нужно добраться вот сюда! – вмешивается Ксавьер, указывая на точку, где прячется самка.

Глава 21. Саймон

– Надо подумать.

Ксавьер хмурит лоб и поджигает губы. Его глаза в упор смотрят только на ту точку, где прячется землянка.

– Можно будет передвигаться по городу под видом СЭС в костюмах химической защиты, – выдаёт он. – Кинем землянам «утку» об утечке опасных веществ... Якобы проверка.

– Отлично! – хвалит его Навьер.

– Старший? – с надеждой спрашивает Ксавьер.

Я поворачиваюсь лицом к карте, делая вид, что думаю над планом. По правде же мне просто не хочется признавать зависимость от самки. Притащить её на Терлеа – всё равно что признаться в собственной несостоятельности перед отсталыми землянами.

Через несколько долгих минут я нехотя киваю. Осталось только дожидаться намеченной даты и попытаться не сойти с ума от голода.

– Решено. Обсудим нюансы. Созови всех Старших, Навьер!

После долгого обсуждения планы терлеанцы расходятся по клетушкам, приободрённые хорошими новостями. Мы все взбудоражены и желаем только одного – убраться отсюда. Я быстрым шагом направляюсь прочь.

– Сай? – догоняет меня Ксавьер и подстраивается под мой шаг. – Мы не заплатим Эллен?

Я смотрю на него, словно вижу впервые.

– Ты серьёзно спрашиваешь меня об этом?

Ксавьер останавливается как раз у пролома в стене, тоскующим взглядом глядя на тёмное небо.

– Да. Она сказала, что у неё болен брат. Ты бы захотел спасти меня, Старший?

– Всегда. Это моя обязанность, – автоматически отвечаю я.

– Не-е-е... Я сейчас спрашиваю у тебя не про обязательства.

Ксавьер стискивает мои плечи, смотря прямо в глаза.

– Представь, ты можешь пойти на что-то, а можешь просто отсидеться в стороне. Ну, что бы ты сделал? Не оглядываясь на обязательства?

Я стряхиваю его руки.

– Для меня нет варианта «отсидеться в стороне». Ты это прекрасно знаешь.

Ксавьер презрительно фыркает. Избалованный Тьер, чересчур расслабившийся на планете Земля.

– Это не ответ, Саймон.

– Спас бы. Доволен? – рычу я.

– Да. Доволен.

Я считаю разговор оконченным, но в спину мне летит камень, брошенный Младшим.

– Значит, мы должны заплатить землянке, – говорит Ксавьер.

– Ты бредишь, Тьер! На Терлеа я выколочу из тебя дурь! – ровным голосом обещаю я.

– Это не дурь!

Ксавьер распрямляется, гордо поднимая подбородок. Он разворачивает плечи и распрямляет грудную клетку.

– Это понятия долга и обязательств. Мы получили своё.

– Да? – фыркаю я.

– Получим! – поправляет он себя. – Получили ещё в первый раз. Но Эллен не получила ничего. Мы заберём её отсюда. И...

– Продолжай, Тьер...

Я выбираюсь из пролома, садясь у холодной стены. Ксавьер присаживается рядом, плечом к плечу.

– Мы заберём Эллен.

– Ради всего, Тьер, не называй её по имени, – морщусь я.

Не хочу помнить имя этой самки.

Каждый раз, когда Ксавьер произносит его, оно отпечатывается где-то внутри меня. Так глубоко и прочно, как будто оттиск калёным железом. Мне чудится, что я даже могу учуять вонь подпалённой плоти, если захочу. Так она проникает под кожу – насильно, против моей воли и желания.

Ненавижу эту земную тварь.

– Не нравится? А мне, знаешь, насрать. Мы заберём Эллен. Ты убеждён, что она больна, поэтому нас привязало к ней. Вдруг на Терлеа могут разобраться и разомкнуть связь? И что потом? В таком случае ты и сам знаешь, что потом землянку будут изучать, её распотрошат, разрежут, взвесят и занесут каждую клетку в реестр... Чтобы понять, как земляне, другой вид, смогли образовать связь с нами.

Я наблюдаю за лицом Ксавьера, когда он это говорит. Губы едва разжимаются, ноздри раздуваются. Поднимаю руку, проводя по его загривку – кожа бугрится, вот-вот выпустит шипастый гребень. Ему неприятна мысль о том, что самке причинят вред. Он просто думает об этом, но тело реагирует, активируя защитный режим.

Мне, странное дело, хочется просто вырвать Ксавьеру блядский язык за то, что он буднично перечисляет стандартную процедуру изучения чужих форм жизни. Мне хочется заставить его харкать кровью, чтобы заткнулся. Это так противоестественно. Будто мне хочется того же, что и ему – сберечь самку от всех, но после растоптать самому. Но я лучше контролирую эти позывы. Поэтому сижу с равнодушным видом.

– Допустим. И что дальше? – лениво отвечаю я.

– Некому будет позаботиться о её младшем. Понимаешь?

Ксавьер долго смотрит на меня.

– Я просто представил себя полумёртвым, лежащим в надежде на то, что ты появишься и вытащишь мою задницу из неприятностей...

– В очередной раз.

– Да, в очередной раз. Я живо представил себе всё это. Надежду. Но тебя нет. Мне плохо, я подыхаю и начинаю ненавидеть тебя, не зная, что от тебя самого ничего не осталось...

Ксавьер говорит проникновенно, вкладывая в слова силу смысла и обязательств. Он голосом управляет так, что хочется прислушиваться к нему и внимать только ему. Тьер это умеет. Он отлично делает то, чему обучен. Для всего остального у него есть я.

– Чушь! – спокойно возражаю я. – Ты бы первый узнал, что я сдох. Так что ты бы не возненавидел меня.

– Это мы так устроены. Но земляне – они другие. Слепые, глухие, немощные.

– Ха-ха. Именно поэтому у них иногда получается так хорошо создать что-то из мира техники...

– Опять ты уходишь от темы, – усмехается Ксавьер.

– Ксав, я не настроен на лирические отступления от темы. Говори яснее.

– Мы должны заплатить, – чётко произносит Ксавьер. – Обязаны.

– Шесть миллионов? Ты совсем сбрендил? Мы и так рискуем каждый раз, запуская руку в электронные счета землян. Шесть миллионов – не проезд на метро, Младший!

– Я не говорю тебе про шесть миллионов, – морщится Тьер. – Эллен погорячилась. Или просто она слишком хорошо понимает, чем для неё всё это закончится. В любом случае её желание защитить близкого достойно уважения. Я так считаю. Заплатим ей то, что должны

были. Четыреста восемьдесят тысяч. Она не получила их в первый раз. Пусть получит хотя бы это.

Я вздыхаю. Поскорее бы это бредовое состояние закончилось. Когда самка будет рядом, Ксав будет трахать и питаться ею, сколько захочет. Уймётся, в конце концов. Я игнорирую собственное желание – такое же, чувствовать эту земную отраву рядом, чтобы была в зоне досягаемости.

– Должны, – повторяет Ксавьер.

– Надо спросить у Деймона. Есть ли у нас такая сумма, – отрывисто говорю я.

– Хорошо!

Ксавьер пружинистой походкой возвращается в здание. Он первым достигает зоны, где устроился Деймон, один из взломщиков системы электронного денежного потока землян.

Деймон быстро обновляет сведения, молниеносно занося все планируемые затраты.

– Да. За вычетом всего плюс непредвиденные расходы... Останется необходимая сумма. Даже больше.

Ксавьер кивает. Он смотрит на меня так, словно считает себя спасателем сотен тысяч жизней.

– Можем перечислить сразу на счёт, так? – спрашивает он.

Тьер не дожидается моего согласия, двигает плечом Деймона, вводя номер смарта самки по памяти.

– Поищи родственников этой землянки.

– Хорошо...

Меньше чем через минуту Деймон выводит список из одной строки:

«Не обнаружено»

– Кажется, кто-то врёт! – смеюсь я, но сам понимаю, что-то не сходится. Самка не врала, говоря о брате. Она говорила искренне.

– Я могу посмотреть краткую детализацию, – отзывается Деймон. – Большого мой уровень доступа не позволит. Нужно обратиться к связистам, чтобы те нырнули глубже, обходя систему защиты землян.

– Выведи детализацию. Посмотрим, – командует Ксавьер.

Деймон несколькими нажатиями выводит проекцию.

Родственные связи первого порядка, то есть родители:

Гарри Росс – номер счёта аннулирован. Причина «смерть носителя».

Кэрл Росс – номер счёта аннулирован. Причина «смерть носителя».

Родственные связи второго порядка то есть единокровные и, или родные сёстры, братья:

Брэд Росс – номер счёта аннулирован. Причина «смерть носителя».

– Данные сортируются по датам, – подаёт голос Деймон. – Смерть Брэда Росса наступила последней. Но более детальных сведений я не смогу сообщить.

– Спасибо, Деймон. Мы узнали всё, что хотели, – говорю я, выталкиваю Ксавьера, чтобы не мешал другим работать, забивая голову бреднями.

– Узнал что хотел? – интересуюсь я.

– Может, к связистам? – предлагает Ксавьер.

– У них сейчас работы хватает. Мы готовимся к побегу, Младший. Это в приоритете.

Ксавьер поджимает губы:

– Значит, брат Эллен умер, не дождавшись спасения.

– Значит, мы ничего не должны землянке, – немного раздражённо поправляю я Младшего. – На Терлеа ей не понадобится ничего из того, что есть у неё сейчас.

– Хорошо, – соглашается Ксавьер. – Тогда ждём?

– Ждём. Забираем самку. Валим отсюда.

Глава 22. Саймон

Назначенный день настал. Я не знаю, чего во мне больше. Предвкушения от встречи с землянкой или радости оттого, что мы покинем убогую клоаку, называемую планетой Земля.

– Первый...

На голограмме, развёрнутой в воздухе, вспыхивает красная точка.

– Второй...

Ещё одна точка появляется немного дальше. На карте – расстояние можно покрыть пальцами одной руки. В городе же – пару десятков километров.

– Третий... – голос Навьера тонет в восторженном рёве.

Подкупленные земляне сделали всё, как надо. На мгновение у меня мелькнула мысль, что и самку можно было доставить так же, через подставных лиц. Но потом я поймал на себе взбурдаженный взгляд Ксавьера. Он бы не позволил другому сделать это. А значит, и мне нужно было бы пойти вместе с ним. В любом случае.

– Готов, Тьер?

Вместо ответа он разминает мощную шею и проверяет крепления рюкзака.

– Что ты с собой тащишь? – недовольно спрашиваю я.

Ксавьер не отвечает, поглядывает на часы в ожидании долгожданных минут «окна».

– Вперёд...

Мы покидаем «зону отчуждения» не все сразу, а небольшими партиями.

Я и Ксавьер отправляемся в числе первых. Нам нужно будет успеть забрать землянку. Ради этой маленькой самки придётся сделать большой крюк, прежде чем успеть к кораблю анварцев, который скоро приземлится.

– Как ты себя чувствуешь, Сай? – хмурится Ксавьер.

– Превосходно, – машинально отвечаю я, но чувствую с точностью до наоборот. – Почему ты спрашиваешь?

– Земляне слабые, – отвечает он, пряча за двумя словами беспокойство о самке.

Если наш голод обоюден, то ей приходится ещё хуже, чем нам. Ксавьер тревожится. Но ему приходится ждать, а не идти напролом.

Добраться до района, где спряталась самка, оказывается немного сложнее и дольше, чем мы планировали. Взрывчатка сделала своё дело. Часть города погружена в информационную тишину.

Так забавно наблюдать за растерянными лицами землян.

Без своих смартов они кажутся несмышлёными и ни на что неспособными младенцами.

Фургон СЭС и костюмы химической защиты внушают землянам трепет и страх. Они беспоякойно косятся на воздушные фильтры, думая, что их травят.

Мы поднимаемся в здание, откуда исходил сигнал смарта землянки.

– Что дальше? – жёсткими спрашивает Ксавьер.

Я позволяю энергии всколыхнуться, чтобы почувствовать поток энергии землянки. Поначалу сбивает настойчивый писк «звоночка» – рядом проходит кто-то из землян, но не реагирует должным образом, лишь ускоряет шаг, даже не оборачиваясь. Потом я различаю след. Мне кажется, что он висит в воздухе шлейфом. Несколько этажами выше.

Ксавьер бросается вслед за мной.

– Кто вы? Что-то случилось? – запоздало бросается наперерез один из жильцов в коридоре.

Ксавьер нажимает кнопку на предплечье костюма.

– Всем. Всем. Всем. Немедленно покиньте зону поражения. Немедленно покиньте зону поражения, – тараторит механический голос встроенного передатчика.

Предупреждение разносится далеко и быстро. Поднимается паника. Люди выбегают из дешёвых квартир, сливаясь в один грязный поток.

Я бешено смотрю на Ксавьера. Нам приходится переждать, чтобы не идти против течения вверх. Потому что лифт в этой дешёвой дыре не работает, а лестницы запружены телами, несущимися вниз.

«Переждём!» – машет упрямый Тьер.

Я напоминаю себе, что нужно всыпать ему по первое число за самоуправство. Я сделаю это с удовольствием. Поток схлынул. Мы поднимаемся на нужный этаж. Я нажимаю на кнопку. Шлем защитного костюма плавно опускается.

– За этой дверью.

– Придётся немного пошуметь, – улыбается Ксавьер, кидая одну из «букашек» – мини-атюрных гранат, размером с ноготь.

Заряда хватит, чтобы оторвать ногу случайно наступившему на гранату или вынести на хрен железную дверь.

Нас интересует второе.

Взрыв громкий. Немного звенит в ушах. Дверь разворотило, как смятый цветок. Немного нажать – дверь поддаётся.

Квартира маленькая и грязная.

Ксавьер сразу бросается внутрь, на ходу избавляясь от защитного костюма. Криво ухмыляюсь. Решил трахнуть самку прямо сейчас? Её потоки едва ощутимые, но она здесь.

Эллен не соврала, говоря, что она пристегнула себя к трубе, чтобы не сбежать. Землянка лежит на тонком матрасе без сознания. Запястье на одной руке сорвано до мяса. Рана набухла и загноилась.

– Сай! – просит Ксавьер, показывая на цепь. – Займись.

– А ты?

Ксавьер заходит в крошечную ванну, зачем-то включая воду, потом тянется за своим рюкзаком, доставая из него разные предметы.

– Сай! – рычит Ксавьер. – Повторить просьбу или приказать? У нас мало времени. А она без сознания. Едва дышит.

Я, наконец, двигаюсь вперёд. В боевом режиме разжать звенья этой цепи для меня не представляет большого труда. Невольно касаюсь сухой кожи землянки. Её тело словно пылает. Ксавьер избавляет землянку от одежды, поднимает на руки и оmyвает под тонкой струёй воды. Я наблюдаю за его проворными, осторожными движениями. Он весь сосредоточен на том, что он делает. И кажется, выполняет это с удовольствием. Тьер буднично растирает кожу землянки какой-то тряпкой. Садится на пол сам и укладывает самку головой на колени. Длинные смуглые пальцы Ксавьера ныряют во влажные волосы самки, пока он левой рукой активирует автоматический шприц с ампулой лекарства.

– Ты хочешь потратить на землянку это? – спрашиваю я, понимая, что Тьер жертвует своей последней дозой средства «регенерин», способного привести в чувство, вернуть из шокового состояния.

– Это мой выбор, Старший.

Датчик сверху шприца загорается светло-голубым. Готово.

Ксавьер вводит средство в левое предплечье землянки. Он не отрывает жадного взгляда от лица самки. Губы Младшего едва шевелятся, как будто он разговаривает с ней.

– Она не слышит, тупица.

– Пошёл на хрен, – огрызается Ксавьер. – Обработай ей руку, чтобы заражение не пошло дальше. Ты же умеешь.

Приходится сделать это. Пальцы как будто только и ждут разрешения, чтобы дотронуться до тонкокостного, хрупкого тела.

Я вскрываю упаковку и разматываю эластичную ленту. Выдавливаю на рану гель и наклеиваю повязку. Она автоматически сжимается вокруг тонкого запястья землянки. Когда надо будет сменить повязку, белый прямоугольник индикатора почернеет. Дело сделано. Надо отпустить руку самки из своей ладони. Но я всё ещё держу её, удивляюсь контрасту в цвете кожи и размере наших ладоней. Зачарованно изменяю свою руку, ухмыляясь мыслям. Пальцы землянки теряются среди длинных пальцев с острыми ногтями. Молочная белизна узкой ладони кажется случайным пятном поверх защитного хитина на моей руке.

– Развлекаешься? – беззлобно спрашивает Ксавьер, поглядывая на часы.

Лекарство вот-вот должно подействовать. В томительном ожидании Ксавьер наклоняется очень низко, разглядывая лицо самки. Кажется, я ошибся. Тьер передвигается, водит по тонкой коже шеи губами, прихватывая зубами.

– Не время играть. Ты не с кейррой (любовницей)!

Ксавьер фыркает.

– Тебя забыл просить, Старший, как обращаться со своей женщиной.

– Это не твоя женщина, а самка. И нам надо убраться отсюда поживее. Нет времени ждать, пока она придёт в себя!

Я злюсь, фонтанирую недовольством, потому что чувствую нестерпимое жжение и жажду. Хочется этой дряни, едва не мёртвой, лежащей на коленях Младшего. Она отошала ещё больше. Грудная клетка едва поднимается, но грудь всё равно смотрится вызывающе дерзко.

Перед глазами всё плывёт. Во рту становится невыносимо сухо, когда взгляд, будто намагниченный, возвращается к безвольным бёдрам. Я двигаюсь вперёд, сам не зная, чего сделаю в следующий момент.

Внезапно самка просыпается. Взгляд сначала затуманенный. Но он быстро меняет своё выражение на осмысленный, тревожный, а потом полыхающий такой ненавистью, что я ощущаю её всей своей кожей. Я посылаю ей такую же порцию горячего приветствия в ответ. Самка дёргается.

– Лежи, Эллен. Лежи!

Ксавьер одной рукой удерживает самку. Второй рукой успокаивающе гладит по волосам.

– Ты так далеко спряталась, маленькая Эллен. Нам пришлось постараться, чтобы найти тебя. Но я же говорил, что мы увидимся! – Ксавьер говорит мягко и вкрадчиво, словно мурлычет. – Ты рада, маленькая? Рада? Я очень рад нашей встрече.

Взгляд Эллен мечется от меня к Ксавьеру и обратно. Чувствую, как мои губы растягиваются в оскале. Он появляется сам по себе. Самка напарывается на мой взгляд и торопливо отводит глаза. Ей предпочтительнее смотреть на лицо Ксавьера с блуждающей лукавой улыбкой.

– Как вы нашли меня?

– Очень просто. Вы, земляне, предсказуемые. А тебя сгубила твоя жадность, – резко говорю я. Потом перехожу на наш язык. – Ксав, поднимай её. Пора валить.

Я встаю первым. Ксавьер натягивает на запястье обнажённой землянки широкий, чёрный браслет. Надо же, Тьер позаимствовал у кого-то из наших костюм, обволакивающий тело как дополнительный защитный слой.

Ксавьер поднимает самку, держа её крепко, но бережно. Я отворачиваюсь, но всё равно будто всей своей спиной чувствую, как пальцы Ксавьера задерживаются не там, где нужно. На тонкой шее и на выступающих ключицах, на впалом животе землянки.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Лекарство должно было подействовать.

– Не знаю, – растерянно отвечает землянка, проводя по своему телу ладонями. – Странные ощущения. Очень...

Глава 23. Саймон

Самка пристально смотрит на лицо Ксавьера. Я чувствую, что его ломает жадой. Напряжение повисает такое сильное, что двинется хоть один из нас – и произойдёт взрыв.

Самка не выдерживает первой.

Шаг вперёд. Крошечный, но сдвигающий с места абсолютно всё. Тонкие руки схлёстываются за спиной Ксавьера. Эллиен лнёт к нему всем телом, запрокидывая голову. Вытягивается вперёд и вверх, как зелёные растения тянутся к солнцу.

– Тьер! – предупреждающе шиплю я, стораю в этот момент от бешенства или от чего-то иного. Чужеродного и уродливого, такого же, как противоестественная связь с этой земной самкой.

Но Ксавьеру уже плевать на всё. Он вгрызается в рот землянки. Одна рука сминает грудь, пальцы обводят соски, набухающие от одного касания.

– Какая же ты... маленькая, – различаю я похотливый шёпот Ксавьера.

Второй рукой он ныряет между тесно сведённых бёдер землянки. Она охотно поддаётся на просьбу его пальцев, позволяя вытворять ему всё, что вздумается.

– Тьер! Не время для спаривания...

Ксавьер машет мне рукой, показывая, чтобы я свалил на хрен. Той самой рукой, которой только что трогал влажную самку. Запах её возбуждения проносится ароматной дымкой. Клыки становятся чувствительными, член каменеет. Меня словно несёт мощным ревущим потоком.

Дрянь...

Заставляю себя насильно выйти из комнаты, чтобы стряхнуть липкое наваждение и свериться с показаниями приборов. Рядом с самкой отказывается работать даже разум. Надеюсь, Ксавьер быстро трахнет её, удовлетворит свои аппетиты. А потом мы двинемся в путь.

Мои намерения и попытки удержаться от соблазна оказываются пылью на ветру. Я слышу животные стоны Ксавьера и нарочно низкие, эротичные всхлипы самки. Меня раздрает на части голодом, не меньшим, чем у Тьера. Или даже большим, гораздо большим.

Я врываюсь в комнату. Ксавьер усадил самку на единственный в комнате стол, трахая её щель пальцами. Он целует её шею, поддерживая рукой запрокинутую голову. Самка дрожит ему рукой, двигая пальцами по члену. Сука охает так, как будто вот-вот кончит. Но у этой дряни хватает сил и ума, чтобы пальцами второй руки осторожно тянуться к плоскому лезвию в одном из карманов наших костюмов.

Всего на мгновение я задумываюсь, откуда землянка знает, где расположено лезвие, если его не видно новичку. Но потом навыки берут верх. Я быстро пересекаю комнату, отпихивая Тьера в сторону. Удар получился слишком сильным. Ксавьер отлетел в сторону, ударившись об стену. Но он быстро принял боевую стойку.

– Эй! – рычит он.

– Трахаешь самку? Не теряй голову, болван!

Эллиен протяжно охает, но на этот раз не от удовольствия, а от боли. Я развернул её к себе спиной, заломив руку высоко вверх. Между пальцев зажато лезвие. Сука всё-таки успела выхватить его и держит правильно, между скрещённых пальцев: указательный и средний.

– Что это?

– Ты кайфовал, как болван, от дочки. А она хотела распороть тебя от яиц до глотки! – смеюсь я. – Правильно? Правильно, маленькая дрянь?

Я поворачиваю голову самки, укладывая щекой на стол. Толкаю бёдрами вперёд, упираясь в её промежность. Горячность этой влажной щели чувствуется очень хорошо. Бёдра сами совершают несколько толчков. Самка разъярённо шипит и что-то выплёвывает на одном из

локальных земных языков. Я нажимаю на запястье сильнее, лезвие падает на пол. Отшвыриваю его ногой к Ксавьеру.

– Подними. И не спускай глаз с этой дряни!

– А ты? – Ксавьера колотит то ли от похоти, то ли от злости.

– Кажется, мы договаривались о приятной встрече, самка?

Я одним рывком расстёгиваю костюм, освобождая напряжённый член.

– Помнишь меня, малышка? – хриплю я, радуясь представившемуся поводу утолить жажду.

Я задираю заломленную руку повыше, вынуждая самку изогнуться ещё сильнее мне навстречу. Мои пальцы сами ныряют между её ног, находя пульсирующий бугорок. Я быстро растираю эту точку, пока Элен сопротивляется. Она всхлипывает и испускает ругательства одно за другим.

– Отвратительный ублюдок!

Но все её ругательства и проклятия захлёбываются отчаянным стоном. Она пытается свести ноги, но течёт на мои пальцы вопреки своим словам. Я размазываю горячую влагу по складкам, окончательно дурея от желания войти в неё.

Прямо сейчас. Пока есть такая возможность.

Мои пальцы легко проникают между влажных набухших складок. Самка подрагивает от жадного нетерпения. Она резко и сильно сжимает мои пальцы стенками своего лона. Последние капли моего терпения испаряются, как капли воды на раскалённом камне. Задыхаясь, она толкается бёдрами на меня.

– Жадная самка, – хриплю я, вынимая пальцы из её мокрой щели.

Самка не отдаёт себе отчёта, но протестующе стонет.

Я наклоняю голову набок. Её глаза горят безумной жадой. Мне хочется увидеть, как она закатит их высоко вверх, когда я буду иметь её. Я обхватываю её бёдра пальцами и натягиваю на себя.

Сразу и до предела.

Самка вскрикивает, начиная беспомощно царапать стол ногтями.

Облегчение рвётся наружу с эйфорией. Каждое соприкосновение наших тел вызывает дрожь и спазмы удовольствия. Я натянул её несколько раз, а потом обездвижил, начав трахать. Я вдавливаюсь в её тело, кайфуя.

Самка трясётся, течёт и кончает прежде, чем я успеваю разогнаться до предельной скорости.

Смеюсь.

Её энергия пробивает брешь в моей броне и вливается горячим потоком внутрь. Жадно прихватываю его, начиная тянуть.

– Хорошо... Давай ещё, голодная крошка. Ещё...

Чувствую сбоку движение и присутствие другого. Младший.

Губы подрагивают, глаза горят красным. Взгляд требователен. Он меняет направление взгляда. На распростёртое подо мной тело самки, трясущейся от удовольствия.

– Дай.

Приходится уступить место Младшему. Я могу вдавливаться в рот самки, но сейчас, почувствовав, как тесно-сладко она сжимается кольцом вокруг члена, хочу именно этого. Мне нравится, что она знает, кто её трахает. Знает, ненавидит и всё равно кончает.

Ксавьер мгновенно занимает моё место. Он заставляет самку приподняться. Одной рукой тербит острые комочки сосков. Пальцы второй руки дразнят бугорок клитора. Самка дёргается, но только по направлению к Ксавьеру, вонзающемуся в податливое тело землянки.

Проходит несколько долгих минут, прежде чем он отодвигается и уступает место мне. Он шлепком по заднице разворачивает самку промежностью ко мне. А сам всё-таки собирается вытрахать её в рот.

– Я бы драл эту стерву часами. Но так мало времени. Сай! – Ксавьер проводит влажным членом по губам землянки. – Дай мне свой ротик, маленькая. Я потом поговорю с тобой о твоём поведении. Но сейчас ты будешь давиться моим членом. Молча... – обещает он, вводя ствол в приоткрытые губы самки.

Я вновь прижимаюсь членом к её влажным складкам, пронизывая одним скольжением насквозь. Возбуждение горячим потоком приливает к члену. Позвоночник простреливает сладкой и томной болью наслаждения. Долгожданное единение. Прямо сейчас.

Я обхватываю хрупкие предплечья Эллен, начиная резко двигаться в её горячей, ненасытной щели. Глубоко проникаю в неё. Каждый толчок соединяет наши тела, склеивая их.

Обоюдная зависимость на низшем уровне почти животной похоти. Нет ничего примитивнее и совершеннее.

Самка беспрерывно течёт. Я долблюсь в её промежность, а Ксавьер растряхивает ротик землянки. Неслышно ничего, кроме её частого дыхания и наших животных рыков. Эллен плотно сжимает член, кончая.

Эмоции чересчур острые и сильные, пьянящие. На мгновение признаю себя постыдно зависимым от этих всполохов глубоко под кожей, но потом забываю обо всём. Маленькая, хрупкая. Но её удовольствия хватает на двоих крупных терлеанцев. Я тяну её со своей стороны, а Ксавьер делает то же самое со своей. Он испытывает не меньшее удовольствие.

Я трахаю самку быстрыми точными толчками, выбивая из груди глухие стоны. Она сжимает меня своими тесными стенками. Я клацаю зубами, стискивая челюсти.

– Охренеть...

Удовольствие огненным шквалом обхватывает тело, скользя к концу безостановочнодвигающегося члена.

– Да... – выдыхаю громко и счастливо. Эхом звучит животный рык со стоном чистого удовольствия Ксавьера.

Мы втроём дрожим, пребывая в хрупком состоянии единения. Тонкие нити экстаза прошиваются насквозь, спаивая в единое, правильное и целое.

Глава 24. Эллен

Пробуждение было кошмарным. Или прекрасным? Может ли кошмар быть прекрасным? Секс, определённо может быть прекрасным. Яростным, животным и безумно откровенным. Пошлым, но желанным.

Только сейчас, кончив неизвестно сколько раз подряд, я окончательно просыпаюсь, осознавая всё.

Они меня нашли.

Мне не заплатили. Просто использовали и... Не знаю, что будет дальше.

На краю сознания мелькает ещё ненависть, впаянная в меня безумно глубоко и прорывающаяся наружу. Именно она заставила меня тянуться за острым лезвием.

Я знала, где оно находится, знала, как держать лезвие, чтобы спрятать между пальцев и выпустить кишки ублюдку. Чересчур притягательному, чтобы не поддаться на зов его умелых пальцев. Но всё же ненавистному.

Мне почему-то дико хочется уничтожить терлеанцев. Их всех. До единого.

Моя голова разрывается на части от переполняющих её мыслей.

Второй пожиратель, Сай, отстраняется.

– Ксав. Время...

Саймон поправляет на себе костюм и подкидывает что-то в воздух. Воздух сразу же подёргивается рябью. Я жадно смотрю на голубоватые, мерцающие символы.

– Хорошие новости. Всё идёт по плану. И плохие. Если мы не поторопимся, с этой убогой планеты свалят без нас, Тьер!

Проекция меркнет по хлопку ладоней Саймона.

– Да-а-а... – протяжно тянет Ксавьер.

Он всё ещё держит меня в объятиях. Сразу же сграбастал в кольцо своих рук после того, как они оба кончили. Ксавьер улыбается, гладя пальцем мои губы.

– Какая ты дикая и непослушная, Эллен. Давай не будем усложнять наши приятные отношения?

Я пихаю его в грудь кулаком. Это бесполезно. Всё равно, что пихать гору Эверест, в надежде, что она сдвинется.

– У нас нет отношений. И они тем более неприятные!

– Да неужели? – удивляется Ксавьер и прижимается губами к моим, целуя мягко, но настойчиво.

– Ксав!

Ксавьера дёргает в сторону.

– Нет времени, идиот! Или ты хочешь остаться здесь? Нужно решить вопрос с её транспортировкой!

Ксавьер раздражённо смотрит на мужчину. Я пользуюсь моментом, скользя в сторону.

– Далеко собралась, дрянь?

Второй терлеанец железными тисками обхватывает моё плечо, дёргая на себя.

– Осторожнее, Саймон. Она хрупкая и маленькая.

– И жутко выносливая, как я посмотрю, – рычит Саймон. Теперь я знаю, что его зовут полным именем именно так. Саймон. – Где твой предел, землянка?

Вопрос обращается уже ко мне. Ухо опалает горячее дыхание. Низкий рокот голоса отдаётся внутри безумной дрожью.

– Не дёргай её, – повторяет Ксавьер и перенимает меня из рук Саймона.

Они передают меня друг другу, как игрушку.

– Теперь разберёмся с тобой, крошка. Сейчас я активирую костюм. Это не больно и не страшно...

– Блядь. Да поторопись же ты!

Саймон резко обхватывает запястье, нажимая на широкий чёрный браслет. Наверное, они надели его на меня, пока я была в отключке от истощения.

Чёрная, густая материя странно обволакивает моё тело, как густая слизь. Но тёплая и приятная.

Сначала не слышно ничего, но потом звуки снова появляются.

– Отлично.

Я поднимаю руку, странно чёрную, гладкую. Трогаю себя – как будто вторая кожа, но более прочная, что ли.

– Это специальный костюм. Костюм защитит тебя от лишних повреждений. Сай обеспечит нашу безопасность, но защита никогда не бывает лишней. А теперь вот это... Надевай.

Ксавьер швыряет к моим ногам облегчённый костюм. В таких передвигаются сотрудники СЭС в зонах заражения. Ксавьер уже почти оделся, поправляя костюм на себе. Саймон одевается и не сводит с меня настороженного взгляда.

– Пошевеливайся.

Я смотрю на пожирателей по очереди. Они, что, думают, будто я натяну костюм работника СЭС?

– Нет.

– Да, – поправляет меня Ксавьер. – Ты отправляешься с нами.

– Куда? – хмыкаю я.

Надо бы напомнить монстрам о том, что они должны мне денег, но сейчас у меня проигранный набор – и ни одного припрятанного туза в рукаве.

А взгляд Саймона обещает – ещё одно лишнее слово, и у меня не останется даже пальцев, чтобы держать карты.

– На Терлеа, – отвечает Ксавьер.

– Нет!

– Да. Сай помоги мне. Помоги, но не вырубай её из сознания! – предупреждает Ксавьер.

– Это было бы намного проще, Младший! – цедит сквозь зубы Саймон, удерживая меня.

Я пытаюсь пинаться и вырываюсь, но меня держат крепко. Ксавьер быстро одевает меня.

– Не дёргайся, Эллен. Я знаю, что ты беспокоишься о брате больше, чем о себе. Если ты пойдёшь с нами, не создавая проблем, узнаешь, что с ним.

Я замираю на мгновение, но потом снова начинаю вырываться.

– Вы и его похитили? Уроды! Он болен! Его нельзя трогать!

– Мы его не трогали! – сверкает тёмными глазами Ксавьер, протягивает руку, повторяя обещание. – Пойдёшь с нами – узнаешь о нём.

– Ты отправишься с нами в любом случае, – хмыкает Саймон. – Но если ты не послушаешь Ксавьера, я просто вырублю тебя на несколько часов. А потом ты очнёшься в клетке и не сможешь даже разогнуться в полный рост.

– Я не с тобой разговариваю! – шиплю я, стараясь держаться от Саймона, внушающего мне опасения.

– А я – с тобой!

Саймон резко приближается, обхватывая моё лицо пальцами.

– У тебя есть возможность сделать условия своей перевозки комфортными. Или будешь сидеть в клетке. Мы будем открывать её, чтобы поймать тебя, забирая нужное, и запирать обратно.

Саймон разжимает пальцы, но скулы сводит так, словно он держит меня.

– На корабле три сотни взрослых голодных терлеанцев... – бросает он как бы случайно.

Зеркальное забрало шлема защитного костюма поднимается вверх, отсекая его от меня. Ксавьер бросает недовольный взгляд на Саймона.

– То, что ты сказал... – начинает он.

– Нет времени! – обрывает Саймон.

– Хорошо, – соглашаюсь и позволяю себя спрятать полностью в защитном костюме.

Ксавьер переплетает свои пальцы с моими и выводит меня из комнаты. Как будто само собой разумеющееся.

Фургон дожидается нас на улице. Ксавьер втискивает меня между собой и Саймоном.

Фургон быстро разгоняется.

Город странно взбудоражен и охвачен паникой толпы. Но почему-то тихо. Не сразу я понимаю в чём дело – щебечущие рекламные билборды отключены, все до единого.

– Думаете, вас так просто допустят до корабля? – спрашиваю я, понимая, куда мы направляемся.

– Мы долго готовились. Было много попыток. Не все – удачные. Но сейчас всё должно получиться, – отвечает Ксавьер.

Его голос приглушён из-за шлема, но всё равно его приятно слушать. Приятно. Чёрт бы их побрал, поганые отравители!

– Чтоб у вас ничего не получилось! – вслух желаю я, заметив вдалеке ярко-оранжевые шашечки официального поста.

Саймон не отвечает. Он отпускает руль фургона.

Несколько секунд фургон несётся в заданном направлении. Саймон отстёгивает нижнюю часть правого рукава костюма и стискивает пальцами моё колено. От его руки исходит жар. Я чувствую странную вибрацию. На моих глазах рука терлеанца меняется. Пальцы удлиняются. На концах – длинные острые когти. Там, где была смуглая кожа, сейчас чёрная броня, отливающая, будто обсидиан. На вид очень плотная, как будто панцирь.

Саймон сжимает пальцы, вспарывая когтями сверхпрочную ткань моего защитного костюма работников СЭС.

– Не зли его, – тихим голосом советует Ксавьер.

Я задерживаю дыхание, глядя на чёрную лапу, лежащую на моём колене.

– Вы не люди, – прерывистым шёпотом сообщаю самое очевидное.

– Нет, конечно. Терлеанцы. Поверь, тебе не захочется увидеть Саймона в состоянии полной трансформации.

Я слатываю. Я ни разу не слышала о пожирателях такого. Не знала, что они могут превращаться в жутких тварей.

Монстры...

Глава 25. Эллен

Терлеанцы демонстрируют фальшивые документы проверяющим, не выходя из машины. Фургон пропускают.

Я тяжело вздыхаю – последняя надежда растаяла без следа.

– Подкупили кого-то? – спрашиваю я, не надеясь на ответ.

– Не без этого, – отвечает Ксавьер.

Я разворачиваюсь в его сторону. Сейчас лицо мужчины полностью скрывает защитный шлем с зеркальной поверхностью. Я вижу в нём только отражение точно такого же шлема – себя.

– Моё похищение не сойдёт вам с рук так просто.

– Да неужели? – смеётся Саймон. – Ты важный член правления Земли, за которого будут переживать и торговаться? Ты видный учёный или просто до хрена богатая гражданка? Да?

Мне неприятен тон Саймона. Он держится подчёркнуто неприязненно. Ненавидит меня всеми порами своей кожи. Стараюсь пересесть подальше от него, но для этого приходится прижаться к боку второго терлеанца. Ксавьер точно рад такому стечению обстоятельств. Его рука в защитной перчатке поглаживает моё колено. Он то и дело касается моего колена или запястья, как будто через два защитных костюма может почувствовать тепло моей кожи.

– Зачем я нужна тебе? – спрашиваю у Ксавьера, пока Саймон управляет фургоном, загоняя его в бокс для парковки.

– Не мне, – поправляет меня Ксавьер. – Ты нужна нам двоим.

– Заткнись! – рыкает на него Саймон.

– Не затыкай мне рот, Старший, – спокойно отзывается Ксавьер.

Я понимаю, что сейчас ничего не могу поделать в данной ситуации. Поэтому решаю держаться Ксавьера. Он кажется мне не таким опасным, как Саймон. Старший, так называет Саймона Ксавьер, смотрит на меня, как на врага, и ждёт подвоха с моей стороны.

– Саймон говорил, что ты его брат? – уточняю у Ксавьера.

– Так и есть, крошка.

– Много ещё у тебя братьев?

– Всего один.

– Болтаешь слишком много, Ксавьер. Самке ни к чему знать о нас! – обращается Саймон на языке терлеанцев к Ксавьеру.

Я прислушиваюсь. Смысл первой фразы понятен мне. Дальнейшее ускользает от меня, как песок сквозь пальцы. Ясно только одно – Ксавьер возражает. Мне не верится, что план терлеанцев удастся. Мне очень сильно не хочется в это верить. Но фургон беспрепятственно обошёл два из трёх постов. Остаётся ещё один.

Ксавьер напрягся, вглядываясь вперёд. Впереди медленно опускается заслон. За бетонным ограждением – стартовые площадки.

– Твою мать. Кажется, время вышло! Или они что-то заподозрили.

Саймон резко дёргает рычаг переключения скорости. Я зажмуриваюсь от страха. Мне кажется, что заслон перерубит фургон и раздавит нас. Мы почти успеваем. Крыша всё-таки проминается под прессом. Придавило заднюю часть фургона.

– Вылезаем!

Ксавьер поторапливает меня, нервно оглядываясь. Со стороны здания отделяются несколько машин, несущихся к нам. Терлеанец смотрит в противоположную сторону, ведущую к зоне посадки: от ангара отделяется одинокая машина.

– Это за нами.

Саймон кивает.

– Да. Но они могут не успеть. Всё-таки придётся пошуметь, – заявляет Саймон, ныряя рукой в карман костюма.

Ксавьер перехватывает его руку с плоским серебристым диском.

– Мы же договаривались, что обойдёмся без лишних жертв.

Саймон ухмыляется. Я не вижу его ухмылку, но слышу её в голосе мужчины.

– Выбирай. Мы или они.

– Хорошо, – после секундного колебания отвечает Ксавьер, протягивая руку. – Я сам.

Саймон отрицательно качает головой.

– Ты быстрее меня. Уведи Эллен как можно дальше. Взрыв будет мощный. По ней ударит! – настаивает Ксавьер.

Саймон передаёт диск Ксавьеру и избавляется от шлема костюма с видимым облегчением. Он срывает шлем и с меня, подхватывает, как куль с тряпьем и резко срывается с места.

– Закрой глаза. Вдохни глубоко и открой рот. Вы непривычные к таким нагрузкам, – отрывисто бросает он.

Я, конечно, не хочу навредить себе. Но любопытство сильнее. Я наблюдаю, как Ксавьер швыряет диск далеко вперёд и резко припадает на асфальт, прикикая к нему всем телом.

Диск летит, потом замирает в воздухе. Ярко-белые лучи отходят во все стороны и закручиваются воронкой, расширяющейся дальше и дальше.

Потом раздаётся грохот. Ослепительная вспышка. У меня такое ощущение, как будто весь воздух начинает гореть – и мои лёгкие вместе с ним. Перед глазами висит кроваво-красная пелена с чёрными точками.

Ничего не слышно. Назойливый звон. Чувствую себя слепым котёнком, испытывая странную слабость. Все кости в теле болят, словно меня отлупили изнутри.

К моим щекам прикасаются пальцы, поворачивая голову из стороны в сторону. Меня несут, но теперь я не могу сказать, куда. Не понимаю, что происходит. Не вижу, не слышу, только агонизирую от сильной боли.

Иногда за любопытство приходится дорого заплатить.

Глава 26. Ксавьер

– Я же просил тебя! – рычу от злобы, бросая взгляды на Старшего.

Моя землянка напоминает переломанную куклу и кажется почти мёртвой. Саймон спокойно сидит рядом. Ему, что, совершенно плевать?

– Слишком близко к эпицентру взрыва, – спокойно отвечает Саймон. – К тому же самка не послушала меня. Я велел ей вдохнуть и открыть рот, чтобы нагрузка на слух не была колоссальной. Приказал закрыть глаза, чтобы не лопнули капилляры.

Саймон делает паузу, красноречиво глядя на землянку.

– Думаешь, она сделала хотя бы одно из того, что я сказал ей?

Я растираю руками лицо. Корабль, заимствованный у анварцев, оторвался от поверхности Земли. Он резкий и быстрый, манёвренный. Земляне запоздало пустили нам вдогонку патруль, но с их мощностями можно было не надеяться на благополучный исход погони.

– Я примерно представляю, КАК ты ей это сказал!

– То есть я ещё и должен был её уговаривать? Эта дрянь мечтает сдохнуть и напакостить нам хотя бы так, своей смертью!

– Уйди, – прошу я.

Видеть Старшего сейчас нет никакого желания.

Я знаю – он не прав, и я знаю – он сделал всё, как я просил. Саймон сделал всё возможное. Это два неразрешимых противоречия.

Прикрываю глаза, прикидывая расчёты мысленно. Да, Саймон прав. Чересчур близко к зоне поражения. Мы можем защитить себя. Это отнимает много сил, но броня срабатывает как надо. У землянки нет брони. Кожа мягкая, светлая. Но сейчас её кожа напоминает посеревшую бумагу с красноватыми прожилками капилляров.

Я приподнимаю веко, содрогаясь: на мгновение показалось, что Эллен с Терлеа. Зрачок был залит красным от полопавшихся сосудов. Сбоку слышится шорох движения. Удивлённо оборачиваюсь. Саймон никуда не ушёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.